

АЛИЯ ЧЕХ
АГАТЪ
ЗАЩИЩАТЬ
ФИБИ

СЕРИЯ
ОСВОБОЖДЕНИЕ
КНИГА I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Освобождение

Алия Чех

Защищать Фибби

«Автор»

2026

Чех А.

Защищать Фиби / А. Чех — «Автор», 2026 — (Освобождение)

Фиби: У меня на руках информация, которая должна стать решающей при вынесении приговора по делу отца. Моя семья превратила мою юность в ад, погрузив в жестокости и лжи. И я жажду мести. Случайная встреча в баре с прекрасным незнакомцем обещает скрасить мои дни перед отъездом в Австралию. Но чем больше я узнаю его, тем отчетливее осознаю, насколько мы похожи в своей тьме. Он опасен и полон тайн, но его сущность притягивает меня все сильнее. Монстр говорит, что готов отрезать головы ради меня. Правда, у него своя игра, правила которой мне неизвестны. Я должна была учесть ошибки прошлого, не доверять его словам, не поддаваться его всепоглощающим прикосновениям. Но мое глупое сердце решило иначе. Он просчитал все шаги заранее, чтобы я точно оказалась в его ловушке. Монстр меня переиграл. Один вопрос: «Почему он выбрал меня?» Книга 1 серии ОСВОБОЖДЕНИЕ содержит сцены насилия и нецензурную лексику

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алия Чех

Защищать Фиби

Алия Чех
ЛЕГКО ЗАЩИЩАТЬ ФИБИ
СЕРИЯ Освобождение
Книга первая

Глава 1

Фиби

Выпускаю клуб дыма и закрываю глаза, отчаянно пытаюсь выдуть из себя всю боль.

Не помогает. Ком стоит в горле. Он поселился там, кажется, уже много лет назад, и я всё никак не могу его проглотить. Потому что привыкла молчать и держать в себе. Но так больше продолжаться не может.

Делаю ещё одну затяжку, наслаждаясь, как растворяется моя сигарета, наполняя свои легкие ядовитым дымом и снова выпускаю.

- Пошло все к чёрту, – говорю в пустоту вечернего города, наблюдая за звёздами с балкона. В квартире сегодня слишком тихо, а мне хочется кричать. Размышляю о своей жизни, затягиваясь так глубоко, что жжёт пальцы. Делаю последнюю затяжку, думая о том, что я слабачка, раз не могу бросить курить. Не знаю, когда успела так привязаться, но дым меня успокаивает, а одиночество становится слишком давящим. Тушу и бросаю окурочек в импровизированную пепельницу – цветочный горшок, который мы со Стейси никогда не использовали по назначению.

В голове снова вертятся слова обвинителя по делу, но я стараюсь отодвинуть все мысли в сторону. Глупо гонять одни и те же тезисы по кругу, как будто от этой ситуация разрешится сама собой.

- Хочу напиться, - снова говорю сама с собой. Завтра выходной, а прошедшая неделя меня порядком измотала.

Отправляю Стейси смс, что ухожу тусоваться и буду слишком поздно. Мое отсутствие даст ей с Брайаном время провести вечер наедине. У неё дома. Это же её дом. Все равно я не лучшая компания на сегодня. В последнее время я ни для кого не лучшая компания. Все это просто отстойно.

Открываю шкаф в надежде найти что-то приличное, чтобы напиться текилы в баре в гордом одиночестве, но меня бесит всё, что я вижу. Часть моей одежды кажется мне такой серой и безжизненной, а остальная – неподходящей. Жаль, что в бар не принято ходить в футболке оверсайз и штанах для йоги. Опускаю взгляд на свои короткие джинсовые шорты и льняную рубашку.

- Подойдёт! – заключаю в ту же секунду, чтобы не мучить себя сборами.

Хватаю сумку с комода и роюсь в ней, пересчитывая наличные, затем снова выхожу на балкон, чтобы забрать ненавистную пачку, без которой не могу. Обуваю свои грубые ботинки у выхода и закрываю за собой дверь.

В Нэшвилле слишком жарко для середины мая. Но я привыкла к аномалиям, ведь они являются частью моей повседневности. Добравшись до бара в конце улицы, забегаю внутрь и сразу смотрю в сторону барной стойки. Слава Богу, там никого. Плюхаюсь на стул и бросаю сумку на соседний. Это место слишком большое для всего нескольких посетителей. Всё-таки среда – не самый хлебный день у бармена, который сразу же подходит ко мне.

- Добрый вечер, леди. Что желаете? – этого тяжеловесного парня вижу здесь впервые. Несмотря на татуировки, покрывающие его руки и шею, он выглядит вполне добродушно.

- Эмм...- задерживаюсь я. - Открой мне счёт. Я буду текилу. Много текилы. Но следи, чтобы я не потратила больше 150 баксов.

- Будет сделано, мисс. – После этой фразы он разворачивается и начинает работать над моим заказом.

Оглядываюсь вокруг, рассматривая посетителей, коротая время до того, как первая порция текилы обожжёт моё горло. Это место выглядит достаточно новым, отчасти лофтовое, но с большим количеством постеров комиксов про супергероев. Я прихожу сюда примерно раз в

месяц, когда мне просто нужно пожалеть себя, заливая мысли алкоголем, либо в компании со Стейси, когда она не хочет давать мне напиться в одиночку. Произвольно хватаюсь за сумку и достаю свои сигареты, чтобы снова ослабить нервный узел в своём теле.

- У нас не курят, – бармен ставит передо мной стопку, щедро обсыпанную солью и накрытую долькой лайма, глядя на сигарету между моих губ.

- Чёрт, – бормочу себе под нос, запихивая яд обратно в пачку. Об этом недостатке бара я забыла. Мысль свалить и переместиться туда, где нет запрета на курение, выходит на первый план. Обычно это места, пропахшие выпивкой, с липкими столами и настырными мужиками, пускающими клубы дешевого дыма из всех щелей. Меня догоняет моя усталость. Если уйду отсюда, то только домой.

Бросаю пачку обратно и разглядываю свой безликий напиток. Как я докатилась до момента, когда пить в одиночестве посреди недели стало нормой?

Смачиваю губы языком и подношу стопку к губам, держа между большим и указательным пальцами лайм, высовываю язык и слизываю соль. Меня немного передёргивает от предвкушения, и в следующий момент я опрокидываю содержимое в рот. Даю жидкости полностью опуститься в желудок и только тогда вгрызаюсь в лайм. Первая стопка всегда идёт тяжело. Думаю об этом так, как будто текила – моя назойливая подружка, с которой в последнее время я встречаюсь слишком часто. Небрежно и звучно ставлю стопку на барную стойку и восклицаю:

- Повтори, пожалуйста.

Вижу лёгкую ухмылку на лице татуированного, но он не говорит ни слова, снова приступая к выполнению моего заказа.

Мысль о том, что прямо сейчас мне хочется сделать затяжку, навязчиво вылезает вперед. Поднимаю голову к пыльным лампам, гордо освещающим барную стойку, замуриваю глаза и прошу себя перестать.

Сижу так несколько долгих секунд, и другие непрошенные мысли начинают проникать в мой мозг. Нужно срочно переключиться на выпивку. Делаю несколько глубоких вдохов через нос, выдыхая ртом, пытаюсь поймать тот момент, когда голова будет пуста, как это бывало на практиках, которые я забросила полгода назад. В этот момент чувствую, как будто больше не наедине сама с собой. Кто-то явно пытается вторгнуться в моё пространство. Открываю глаза и бросаю презрительный взгляд на бармена, который, как полагаю, пялится, но его вообще нет за стойкой. Лёгкий холодок бежит по моей спине от непрошенного вмешательства. Пытаюсь понять, что так взбудоражило моё тело. Оглядываюсь по сторонам, но не вижу никакого раздражителя. Я медленно сканирую помещение глазами и мгновенно врезаюсь...

Первое, что замечаю – взгляд, устремлённый прямо на меня. Поза его тела скупающая, но его глаза скользят и проникают. Не могу оторваться, пытаюсь прочитать послание, которое он даже с такого расстояния передаёт моему телу, как вдруг передо мной возникает бармен и ставит новую порцию. Когда он отходит в сторону, а я благодарю, на месте, где стоял мужчина, наблюдавший за мной, пусто. Моё тело выходит из оцепенения, и я начинаю озираться по сторонам, но его нигде нет. Напряжение, которое взбудоражило меня, исчезает.

- У тебя уже галлюцинации, – бормочу себе под нос.

- Вы мне? – откуда-то сбоку окликает меня бармен.

- Ой, нет, – мямлю ему в ответ.

Музыка в баре играет совсем негромко, наверное, поэтому парень в татуировках, подающий текилу, так легко меня услышал.

Вновь повторяя процедуру с солью, текилой и лаймом, ставлю пустую стопку на стойку. Чувствую, как приятное тепло разливается по венам. Хочу напиться, чтобы хотя бы на одну ночь забыть обо всём, что меня ждёт впереди. Очевидно, другие методы успокоиться я похоронила.

Холодок снова пробегает по моей спине, когда чувствую тот же магнетизм, что и в первый раз. Поднимаю взгляд из-под своих пышных ресниц, но там, где он стоял, облокотившись на стену, никого. Ясно ощущаю нефизическое проникновение в своё пространство. Все мои рецепторы как будто ищут связь с обладателем этих сигналов, настраиваясь на волну посылаемых флюидов. Я немного выгибаю спину, чтобы вернуть комфорт своему телу, и расправляю плечи. Это не работает.

Слегка поднимаю руку, чтобы напомнить бармену, что моя стопка пуста, а пауза слишком затянулась:

- Ещё порцию, - произношу я.

- Я угощаю, - звучит глубокий рокошующий голос за моей спиной.

Замираю, потому что всё моё тело как будто обволокло невидимыми шёлковыми нитями. Чувствую, как учащенно начинает биться мой пульс, наращивая бит. Краем глаза вижу, как мужчина облакачивается обеими руками на барную стойку. Волна его одеколona проникает в мой воздух. Дышу короткими вздохами и медленно направляю взгляд вправо, одурманенная его появлением. Это нечестно.

Приоткрываю рот в лёгком шоке, как будто увидела суперзвезду из какого-нибудь фильма, где главный герой настолько горяч, что даже пули отскакивают от его блестящей кожи, и даже армия врагов с большими пушками не может остановить его мощь.

- Уф, - звучно втягиваю воздух.

Мужчина ухмыляется. Кажется, его гримаса снова производит нужный эффект, потому что мне хочется дотронуться до его лица и провести ногтями по скуле, оставив следы.

- Я Джеймс, - произносит он хриловатым голосом, пока я пялюсь, и протягивает мне ладонь.

Никогда раньше я не чувствовала такого притяжения. Не могу оторваться от его почти черного взгляда с густыми бровями. Он приподнимает одну из них, забирая на себя всё моё внимание. Бармен прочищает горло прямо над моим ухом, выводя меня из гипноза, ставя на стол две порции текилы.

- Сиара, - представляюсь я не своим именем. Наверное, просто потому, что слушала альбом этой певицы на прошлой неделе.

- Сиара, - повторяет он на выдохе, пробуя имя на вкус, пока его глаза изучают мое лицо.

Я так и не протягиваю ему ладонь, заторможенная его аурой, поэтому он кладёт её обратно на стойку. В следующий момент хочу признаться и сказать своё настоящее имя, но не успеваю. Он встряхивает голову, разрывая такой мощный зрительный контакт.

- Что мы сегодня отмечаем? – почти веселясь спрашивает он в следующую секунду, беря лайм левой рукой, а правой цепляется за стопку.

Моё сознание как будто затуманено, но я знаю, что это не от двух предыдущих порций текилы.

Мотаю головой из стороны в сторону.

- Мы просто напиваемся, - негромко, но чётко произношу я.

- Мне подходит, - ухмыляется он, обнажая свою белоснежную улыбку.

Хватаю свою дольку и текилу. Пытаюсь отрезвить свой разум, отворачиваясь от своего искусителя и сильно выдувая воздух, как обычно все делают перед тем, как залить внутрь обжигающую жидкость, но мужчина рядом останавливает меня своим взглядом.

Он высовывает язык, чтобы слизать соль с краев, и я повторяю его движение, но задерживаюсь, чтобы насладиться тем, что вижу. Мы не отрываем взглядов друг от друга, воздух между нами наэлектризован. Смотрю, как движется его адамово яблоко, когда он глотает содержимое стопки, а затем вгрызается в лайм, даже не сощурившись.

- Твоя очередь, Сиара, - самодовольно говорит он.

Быстро проклиная себя за то, что назвала ему вымышленное имя, а затем высовываю язык, чтобы окунуть его в соль. Он наблюдает. Смотрю на него исподлобья и закрываю глаза, вслед опустошая свою стопку, после чего смакую лайм.

- Чёрт, ты делаешь это так сексуально, - его голос такой порочный, что отдаёт возбуждением внизу живота. Слегка ёрзаю на стуле и ухмыляюсь. Он явно отвлекает меня от негативных мыслей.

- Потанцуй со мной, Сиара, - нежно просит он, протягивая руку, вопросительно приподнимаю брови. Я не сказала ему и больше двух фраз, но мне явно нравится наш «диалог».

- Выбери любую песню, - продолжает Джеймс.

Мотаю головой. Хочу, чтобы выбрал он.

- Хорошо, - соглашается мужчина. - Пусть будет мой выбор.

Он жестом зовет татуированного. Тот наклоняется к Джеймсу. Они обмениваются несколькими репликами, которые я не могу расслышать, а затем бармен уходит. Через несколько секунд свет переключается. В центре импровизированного зала начинают мигать разноцветные лучи, освещая небольшую площадку и игриво распространяясь по стенам, а из динамиков начинает звучать лёгкая мелодия. Это блюз. Джеймс протягивает мне руку, и я не могу не улыбнуться. Танцы – это моя жизнь! Я живу, потому что я танцую. Вкладываю руку в теплую ладонь Джеймса, и он тянет меня на танцпол.

Мы движемся очень медленно, даже не попадая в такт музыки. Одна рука Джеймса на моей талии, а во второй он держит мою ладонь на уровне груди между наших тел. Почему-то моё дыхание неровное, но я как будто нахожусь под его защитой, потому что он кажется таким большим и сильным по сравнению со мной. Это нетрудно, учитывая, что я тощая. Не худая, я просто палка. Чересчур тонкая. В последнее время еда абсолютно не лезет в меня. Зато алкоголь – как в сухую землю.

- Сиара, - произносит мой партнер сухим голосом, а до меня не сразу доходит, что Сиара – это теперь я.

Чёрт!

Я поднимаю взгляд к его красивому лицу и глубоко вдыхаю аромат. Разве можно быть таким дерзко очаровательным и вкусно пахнущим вечером в среду?

- В этом баре обычно не танцуют в будни, - почти шепчу ему.

- Для меня они сделали исключение, - ухмыляется мой партнер.

Приподнимаю вопросительно бровь.

Такие привилегии могут быть только у...

- Моя сестра владеет этим местом, - заканчивает он мое невысказанное предположение.

- Очевидно, ты пользуешься родственными связями не в первый раз, - заключаю я.

Он резко останавливается и смотрит мне прямо в глаза:

- Можешь не верить, но это впервые.

Отворачиваюсь в сторону, не веря ни единому слову.

Просто среда. Просто бар. Просто брат владелицы пытается подцепить нетрезвую цыпочку.

- Думаю, что сегодня я нашел ту, с кем мне захотелось танцевать почти впервые в своей жизни, - шепчет он мне на ухо, а от его голоса по моему телу пробегают мурашки, будоража мой центр.

Мне хочется сказать, что это типичный прием для пикапера, но моему телу настолько нравится его присутствие рядом, что стараюсь выкинуть мысль, что я «одна из», из своей захмелевшей головы.

Его рука, до этого покоившаяся на моей талии, медленно ползёт вверх, и я сжимаю его бицепс своей рукой. Не смотрю в тёмные глаза, но чувствую, как он буравит меня взглядом. Мне должно быть неудобно, но это не так.

Музыка заканчивается, но Джеймс не отпускает меня. Его рука обхватывает мою шею сзади, и я поворачиваю голову и приподнимаю подбородок. Он глубоко дышит, глядя на мой рот, а затем слегка приоткрывает свой и облизывает нижнюю губу.

- Я хочу поцеловать тебя, Сиара, - произносит он.

В миллионный раз проклиная это имя!

Тем не менее, я тоже хочу его поцеловать.

Закрываю глаза и слегка подаюсь ему навстречу, а через мгновение его теплые губы касаются моих. Медленно он изучает мой рот, а моё сердце ускоряет бег. Ловлю волну и открываюсь ему всё больше. Поцелуй становится глубже, и в дело вступают наши языки. Меня не волнует, что мы стоим в центре бара на виду у немногочисленной публики. Меня волнует, что я не была готова к такому сокрушительному поцелую. Всё моё тело вспыхивает. Мой мозг бежит вперед событий, а тело просится оттолкнуться от земли и обвить ногами его бедра. Он сильнее надавливает на мою шею, притягивая к себе и пожирая меня.

Свист и возгласы прерывают момент. Отрываюсь от Джеймса, оглядываясь в сторону звуков, но легким движением руки мужчина возвращает мой взгляд на себя.

- Нам нужно ещё немного текилы, - бормочет он, тяжело дыша, как и я. Его голос такой низкий и хриплый, что мне трудно устоять на своих обессиленных ногах. Он опускает наши сплетённые руки вниз и тащит меня в сторону бара.

- Басти, - шлепает он ладонью свободной руки по стойке, - налей нам.

- Будет сделано, су-шеф, - татуированный делает акцент на последнем слове.

Запрыгиваю на стул, забирая свою руку из его хватки.

Неловкий момент, потому что не знаю, что сказать после того самого горячего поцелуя в моей жизни. Несомненно, он стал возглавлять список «самых-самых поцелуев». Не то, чтобы у меня таковой был, но всё же мужчина определенно владеет языком убеждения.

- Что привело тебя сюда? – спрашивает незнакомец Джеймс, губы которого ещё привлекательнее после нашего поцелуя.

Не хочу говорить ему правду. Запретная территория.

- Просто тяжёлый день, - отвечаю первое, что пришло в голову.

- Засчитывается, - его улыбка растягивается, не касаясь глаз. Он все ещё стоит рядом, а не сидит на стуле, вероятно, потому, что моя сумка занимает соседнее кресло. Тянусь за ней, чтобы убраться, но упираюсь макушкой в живот Джеймса. Он не сдвигается с места, а я цепляюсь за ручку сумки и рывком стягиваю её со стула, подмечая упругость его пресса.

- Садись, - выдыхаю, приводя свою спину в вертикальное положение.

Бармен тут же ставит нам по порции текилы, как будто держал их наготове, зная, что они точно понадобятся.

Джеймс снова пожирает меня взглядом, потирая указательным пальцем свои губы, которые ещё минуту назад целовали мой рот. Мне нравятся черты его лица. В этот момент пытаюсь оценить его возраст. Он явно старше меня.

- Сегодня ты проведёшь со мной ночь, – заявляет он, отчего мой мозг вспыхивает возмущением.

Отворачиваюсь и мотаю головой. Господи, он так банален, но, сука, так сексуален для моих нательных вкусовых сосочков, что моё тело готово отдаться ему на барной стойке, а татуированному даже будет позволено «держаться за свечку». Но факт остается фактом: я уйду отсюда одна. Никакой ночи не будет. Я его едва знаю. Я завязала с этим. Точка.

Примерно через час мы покидаем бар. Вместе. Джеймс выводит нас на улицу через запасной выход, наши руки переплетены. Как только дверь за нами захлопывается, он прижимает меня к стене и снова целует, не давая мне понять, что происходит.

- Малышка, я буду идиотом, если отпущу тебя, - шепчет он, облизывая и покусывая мою шею.

Мне так хорошо, что я не могу противостоять своему телу. Моя нога задирается вверх, прижимаясь к его бедру. Руки Джеймса блуждают по моим изгибам, а я впиваюсь пальцами в его мускулистые плечи. Его эрекция упирается мне в живот, в то время как моё тело уже ищет освобождения, сильнее извиваясь на его бедре.

- Чёрт, - резко останавливает он нашу прелюдию, отрываясь от меня. С недоумением смотрю на него, пока он озирается. - Дай мне минуту, - мужчина берёт меня за плечи, - только оставайся здесь и не двигайся.

Ошеломлённая, я просто киваю. Джеймс оставляет на моих губах быстрый поцелуй, делает несколько шагов к двери бара, набирает код, а затем скрывается внутри. Дуновение ветра настигает меня врасплох, и мне резко становится холодно. Обнимаю себя, укрываясь, и накидываю сумку на плечо. Мне кажется, что прошло уже много времени, а я стою на месте.

Он бросил меня вот так? Узел образуется в моем животе, и рука машинально тянется к пачке сигарет. Рыскаю ещё несколько секунд в поисках зажигалки, а затем прикуриваю. Делаю глубокую затяжку и выдыхаю дым в прохладную ночь.

- По крайней мере сэкономила 150 баксов, - говорю сама себе, и делаю ещё затяжку. Оборачиваюсь на дверь в надежде, что она сейчас откроется, затем разворачиваюсь и иду. Я такая дура.

- Сиара, - слышу знакомый голос позади, а после звук захлопывающейся двери, - я же просил тебя оставаться на месте!

Поворачиваюсь на каблуках, чтобы снова посмотреть на этого мужчину. В одной руке он держит пиджак, а в другой – новую бутылку текилы. Его взгляд медленно ползет вниз, останавливаясь на моей руке.

- Выброси это, - указывает он на тлеющую сигарету в моих пальцах.

Вместо его приказа я делаю ещё одну затяжку.

- Прошла не минута, а целая вечность, - громко защищаюсь я, выдувая дым.

- Пришлось уговаривать Басти дать нам это, - он приподнимает бутылку и направляется ко мне.

Я смеюсь, и Джеймс ухмыляется мне в ответ. Но как только он достигает меня, улыбка стирается с его лица. Джеймс быстро накидывает мне на плечи пиджак, а в следующий миг вырывает из моих рук сигарету, бросает на землю и топчет.

- Только не при мне, - сердито цедит он.

Мой рот складывается в букву «о» от его категоричности.

- Ты не можешь мне указывать, - сопротивляюсь я.

- Тогда считай, что это была большая просьба, - серьёзно отвечает он, а затем берет меня за руку. – Давай прогуляемся, - предлагает он уже более мягко.

Мы идем вниз по улице в противоположную сторону от места моего жительства. Джеймс выпускает мою руку, чтобы открутить пробку.

- Расскажи мне о своём тяжёлом дне, - просит он, протягивая мне пьянящую жидкость. Я знаю, что и так выпила слишком много, но хватаю бутылку и делаю глоток. У нас нет лайма или соли, так что я просто зажмуриваюсь, пытаюсь проглотить текилу. Завра я буду её ненавидеть так же сильно, как и себя.

- Моя начальница - сука, - выкрикиваю на всю улицу. Это не истинная причина тяжёлого дня, на самом деле, но мой босс действительно не даёт мне расслабиться. Никогда.

- Интересное начало, - смеётся Джеймс, делая глоток из бутылки.

- Я не шучу. Ей всегда что-то не нравится. Сегодня, например, это были мои, цитирую, «слишком вульгарные шорты»!

- Отличные шорты, - Джеймс смотрит на мои худые ноги и мне немного неловко. За последние полгода я слишком исхудала, что даже мне самой порой больно смотреть на себя в зеркало.

- Спасибо, - благодарю я за комплимент. – О, кстати, у меня есть тост! – останавливаюсь с широкой улыбкой, выхватывая бутылку из его рук.

Джеймс вопросительно смотрит на меня.

- За то, чтобы начальницы не вытрахивали мозги! За то, чтобы все начальницы были довольными, потому что оттраханы! – вскидываю свободную руку к ночному небу.

Он смеётся, задрав голову вверх, а я люблюсь им. Его красиво очерченные скулы, заросшие щетиной, длинная шея и прямой нос в сочетании с его темно-синими глазами и пушистыми, как у меня, ресницами – произведение искусства. Даже если он будет мужчиной на одну ночь – я воспользуюсь этим шансом.

Делаю маленький глоток и передаю бутылку ему.

- Да будет так, - поддерживает меня Джеймс, набирает текилы в рот и притягивает меня к себе для поцелуя.

Чувствую, как жидкость попадает мне в рот и стекает по нашим подбородкам и шее. Мычу, но Джеймс не собирается меня отпускать. Он жадно целует меня, изучая языком, а затем слизывает с моего лица и шеи остатки текилы. Мужчина слишком напорист, а я безнадежно слаба против его чар.

- Давай возьмем такси, - шепчет он мне в губы, упираясь своим лбом в мой.

- Хорошо, - соглашаюсь я, тяжело дыша ему в унисон.

Через минуту мы садимся в машину, и Джеймс называет адрес.

Понимаю, что это далеко от нашей точки отправления, так что если бежать, то сейчас. Мой мозг не успевает обработать информацию, когда рука Джеймса обхватывает мои плечи, а между нами остается мизерное расстояние.

- Останься со мной сегодня. На всю ночь, - просит он хрипло, практически дотрагиваясь своими губами моих.

- А ты не опасен? – выпаливаю я. Хотя, когда преступники предупреждают своих жертв?

Он закрывает глаза и тихонько хихикает.

- По крайней мере я знаю, где работает твоя сестра, - сглатываю, но ведь эта информация тоже ничем не подтверждена.

Он снова кладёт руку на мою шею сзади и прижимается губами к моему уху. – Обещаю, что выложусь на полную, чтобы ты долго, а, может, и никогда, не забыла эту ночь. – Затем он слегка кусает мочку моего уха и облизывает место укуса.

Коротко стону, потому что дико возбуждена. Опасный адреналин и здоровое сексуальное влечение смешались в моей крови, подогреваемые большим количеством текилы.

Всю дорогу он ласкает моё лицо, шею и тело жадными поцелуями, проводя пальцами по волосам и спине. Наш путь слишком долгий. Водитель шумно прочищает горло, но нас уже не остановить. Мне кажется, что ещё пара минут, и я засуну его руку в свои шорты, чтобы он своими нежными пальцами грубо провел между моими влажными складочками.

Наконец, машина останавливается. Мой спутник расплачивается с водителем и берёт меня за руку, пронзая многообещающим томным взглядом. Мы выходим в прохладную ночь и направляемся к высокому современному зданию. Поправляю пиджак, который мне слишком велик и того и гляди упадет, следуя за Джеймсом, который стремительно ведёт меня за собой. Чувствую себя неуютно, когда мы случайно встречаем его соседей, одному из которых Джеймс пожимает руку, поэтому опускаю взгляд вниз. Мы направляемся к лифтам, и он все сильнее сжимает мою ладонь, так что обратного пути нет. Дверь лифта распаивается, и мы молча вступаем в кабину.

- Ты нервничаешь, - говорит мне мужчина и обхватывает за плечи, ставя перед собой.

- Когда ты говоришь, что я нервничаю, я действительно это делаю, - подтверждаю выше-сказанное.

Он кладет руку на мое лицо и нежно проводит большим пальцем по губам. Мне нравится эта ласка, и я слегка приоткрываю рот и прикрываю веки, после чего тёплые губы Джеймса накрывают мои. Мы продолжаем глубоко целоваться, пока лифт не пищит о нашем прибытии на нужный этаж. Бросаю взгляд и вижу цифру 9 на дисплее. В этот момент мои ноги отрываются от пола, и через долю секунды я оказываюсь перекинутой через плечо своего похитителя. Визгиваю, но тут же прикрываю рот рукой, боясь нарушить покой жильцов.

Мужчина рычит и хлопает меня по попке, вновь посылая сигнал к моему центру. Мое сознание все ещё затуманено выпивкой, но я отчетливо ощущаю свое желание. Эмоциональные качели от страха из чувства осторожности до дикого сексуального влечения сопровождают меня весь вечер, пока я рядом с ним. Мы практически не разговаривали, общаясь больше на ментальном уровне, так что мне действительно есть, за что переживать. Только вот один его взгляд заставляет мои внутренности гореть в предвкушении.

Джеймс достаточно долго возится с дверью, пока я вишу вниз головой, стараясь удержать и пиджак, и сумку. Он распахивает её, внося меня внутрь, и ставит на ноги.

Первое, что меня встречает – запах. Здесь просто невероятно вкусно пахнет. Тёплый, древесно-терпкий запах, вероятно, кедра, и, кажется, можжевельника. Пока мои лёгкие делают глубокие вдохи, а глаза осматривают абсолютно мужское, но почти пустое пространство, Джеймс снимает пиджак с моих плеч, забирает сумку и встаёт позади. Откинув прядь моих волос в сторону, он облизывает шею, запуская волну возбуждения по позвоночнику. Сейчас я представляю, как кружусь в танце в этом поистине большом пространстве с высокими потолками и окнами в пол. Наклоняю голову, давая ему лучший доступ и закрываю глаза, наслаждаясь происходящим. Его руки блуждают по моему телу. Через ткань он ласкает мою грудь, которая жаждет этих прикосновений. Соски твёрдые, что аж больно. Мужчина начинает расстегивать пуговицы моей рубашки, но мы всё ещё стоим на входе, не произнеся ни слова. Отключаю попку, чтобы получить необходимый контакт, и вращаю бёдрами, как бы я это делала, если бы танцевала. Он стонет, прикусывая мою шею. Поднимаю руки и тянусь назад, обхватывая его шею, продолжая вращать бёдрами. Его эрекция ясно дает мне понять, что он хочет меня также сильно, как я его.

Этот танец мы станцуем вдвоем.

Джеймс спускает рубашку с моих плеч, а затем хватается меня за горло. Его хватка граничит с болью, и на секунду я впадаю в панику, но затем пальцами другой руки он сжимает мой острый сосок через ткань топа. Издаю стон боли и наслаждения.

- Такая охуенная, - шепчет он у моего уха, и я откидываюсь, упираясь ему в грудь. – Я хочу тебя трахнуть, девочка, - продолжает он. – Ты готова получить то, чего заслуживаешь?

Боже, его слова одновременно пугают и заводят меня.

Клянусь, то, что сейчас происходит со мной в его объятиях, – впервые в моей жизни. То, как он заставляет моё тело вибрировать на грани страха и отчаянного возбуждения, забыть об осторожности и просто отдаться ему, - никогда не происходило. Его рука быстрым движением спускается вниз, минуя шорты и нижнее бельё. Он сразу находит мой набухший клитор и надавливает, а затем растирает его.

Ноги не слушаются, подгибаясь в коленях, но он держит меня, когда я издаю протяжный стон. Кажется, с момента, как мое тело почувствовало его присутствие в баре до этой точки, где я готова кончить лишь от пары его прикосновений к моему центру, он только и делал, что подводил меня к обрыву своим голосом, взглядом и языком.

- Такая гладкая и влажная. Я должен тебя попробовать, - хрипит он, тяжело дыша, - но сначала кончи для меня, Сиара.

Дерьмо! Я не Сиара! Я Фиби!

И я сама виновата, что чужое имя, которое он произносит вслух, отдаляет меня от момента взрыва, вызывая укол ревности. Я сильнее начинаю извиваться над его пальцами, желая большего трения. Шорты мешают работать его руке, поэтому расстегиваю ширинку, давая ему свободу действий. Мы всё ещё в коридоре, а я почти голая, и я хочу получить этот оргазм!

Его палец легко проникает в меня без сопротивления. Моё тело готово принять всё, что он может мне дать. Большим пальцем он продолжает дразнить мой клитор, а я буквально насаживаюсь на его руку.

Есть что-то волшебное в том моменте, когда оргазм накрывает с ног до головы. Я издаю хриплый стон, когда первый спазм удовольствия пронзает мое тело. Адреналин проносится по каждой клетке. Даже пальцы ног поджимаются в ботинках, а я продолжаю кончать, пока Джеймс продолжает ублажать моё тело. Я буквально всем весом откидываюсь на своего партнера, но он, как каменная стена, удерживает меня, когда обессиленно падаю в его объятия.

- Звук того, как ты кончаешь, я запомню навсегда, - произносит он, закутывая меня в свои объятия.

Всё ещё не могу говорить, смакуя послевкусие. Я так давно не совершала ничего безумного, что эта случайная связь только что открыла мне дорогу, к, возможно, самому бездумному поступку, на который я согласилась за последние несколько лет.

- Нам нужно принять душ. Вместе, - говорит Джеймс, ставя меня на ноги.

Стону, потому что хочу просто лечь.

- У меня тоже был длинный день, детка, - мягко произносит он. – К тому же, я попрошу тебя потереть мне спину.

Эта фраза заставляет меня улыбнуться.

Джеймс снимает свою обувь, помогая мне стащить с ног ботинки, затем снова берет меня за руку и ведёт за собой. По пути ещё раз оглядываю пространство. Вижу идеально чистую современную кухню, массивный диван без лишнего декора, пустой стеклянный журнальный стол и пару картин на стене. Мы заворачиваем в коридор, и он открывает первую дверь. Мы оказываемся в просторной ванной комнате, где есть двойная раковина и огромное зеркало, душевая кабина, белая чаша ванной, унитаз, биде и несколько встроенных шкафов по одной стене.

Стою молча, пытаюсь привести свою голову в нормальное состояние. Я даже трясую ею, потому что нахожусь в каком-то оцепенении.

- Раздевайся, Сиара, - просит он, - или я сам тебя раздену.

Джеймс расстегивает свои брюки и снимает, бросая на бак для белья. Его задница такая крепкая, а бедра накаченные, что я плююсь, не стесняясь. Он хватает подол своей рубашки и снимает её через голову. Моему зрению открывается его широкая спина, покрытая чернилами. В приглушенном свете я не могу их рассмотреть, но очень хочу это сделать. Возможно, позже.

В одних черных боксерах он поворачивается ко мне, и я вижу, что его грудь, правая рука до предплечья и левое бедро в татуировках. Эрекция в его трусах напоминает мне, что мой оргазм в коридоре был лишь прелюдией.

Звучно выдыхаю. Его тело потрясающе красиво, а чернила придают дерзости и неповторимости его существу.

- Значит, я раздену тебя сам, - его улыбка сверкает, и он сокращает расстояние между нами. В этот момент меня накрывает паника. Глядя на его спортивное тело, я понимаю, что сейчас меня ждёт оглушительный провал. Во мне нет ничего, кроме костей и органов, спрятанных под рёбрами, которые торчат. Я стесняюсь своей худобы и практически отсутствием груди. Непроизвольно скрещиваю руки в защитном жесте, но Джеймс берет меня за запястья и опускает их себе на плечи.

- Ты прекрасна, моя Дюймовочка, - говорит он.

Его слова немного расслабляют, и я позволяю снять с себя шорты и чёрные кружевные трусики. Топ присоединяется к одежде, брошенной поверх бака для белья. Джеймс сверху вниз сканирует моё тело, держа меня за руку.

Мне вдруг становится холодно от своей наготы, хотя здесь настолько тепло, насколько может быть. Он отпускает мою руку и идёт в сторону душа, включая его. От воды идёт пар, а Джеймс снимает свои боксеры.

Твою мать, Фиби! Это самое красивое мужское тело, которое ты когда-либо видела!

Он поворачивается ко мне полу-боком и протягивает ладонь, приглашая. Естественно, я плююсь туда, где находится его эрегированный член. Он усмехается, и я смеюсь – меня спалили.

Мы входим под воду, и она обжигает кожу. Мужчина встаёт под душ и обхватывает меня рукой, притягивая к себе. Вода стекает по нашим телам, пока мы целуемся, а его член ещё больше твердеет, упираясь мне в живот.

Пар создает дымку, но моя голова затуманена не меньше. Чувствую скованность, и мурашки бегут от его ласк, но я всё ещё не могу отпустить тот факт, что мы совершенно незнакомы. Или пару совместно проведенных часов за распитием текилы уже вполне могут превратить нас в отчаянных любовников?

Рукой Джеймс дотягивается до стойки, хватает бутылку и выливает гель себе на руку, не разрывая наш поцелуй, а затем, когда прохладная жидкость касается моего горячего тела, мужчина начинает растирать гель, при этом его язык ласкает мою шею. Издаю протяжный стон. Кажется, ему нравятся мои стоны. То, как дернулся его член, вызывает приятные чувства.

Я определенно хочу большего, но я так устала.

Опускаю руки с его плеч сначала на талию, а затем ниже. Его кожа нежная, мышцы упругие. Опадение переходит в наслаждение, когда он втягивает мой сосок в рот и облизывает.

- Ах, - срывается с моих губ, и я впираюсь ногтями в его задницу.

Джеймс отступает на шаг, снова дотягиваясь до флакона с гелем, его глаза блуждают по моему телу. Я опускаю взгляд к его члену и облизываюсь. Хочу дотронуться до него.

- Мне нравится, как ты пожираешь его своими невинными глазками, - мужчина правда прекрасно сложен и точно знает это.

Протягиваю руку, чтобы взять его член. Он запрокидывает голову назад и стонет от одного только прикосновения. Пока медленно провожу вниз-вверх по его бархатистой длине, он намазывает гелем мою попку и массирует. Мы стоим под струями воды, тяжело дыша и лаская друг друга. Только вот Джеймс не прикасается ко мне там. Его руки где угодно, только не на моём клиторе. Желание галопом несется по телу, и я нуждаюсь в ещё одной разрядке.

Джеймс ставит меня прямо под душ и смывает мыло.

- А теперь я хочу, чтобы ты села мне на лицо, - его хриплый голос струится через звук воды.

Внутренне краснею. Я никогда не сидела на чьём-то лице. Даже одетая.

- Джеймс, я...не... - возражаю неуверенно.

Джеймс делает шаг назад и садится на приступок, который до этого я не замечала. Мешкаюсь, но чувствую силу притяжения его тела.

Я хочу его. Хочу, чтобы он исполнил своё обещание сделать эту ночь незабываемой для меня.

Провожу по волосам, чтобы откинуть их назад и избавиться от лишней влаги, и делаю решительный шаг к Джеймсу. Он вытягивает руки и хватает меня за бедра, притягивая, его язык облизывает мой пупок.

- Давай, Дюймовочка, залезай, - просит он.

Да пошло всё к чёрту! Если рассматривать мою нынешнюю сексуальную жизнь с точки зрения безбашенности, то учитель оставил бы меня на второй год за неуспеваемость. Все мои свидания за парой исключений – полный провал. Чтобы хоть как-то разнообразить всю эту

историю со знакомствами, я установила простое правило: никакого секса до пятого свидания, если парень мне действительно понравится. У меня ограниченный социальный круг общения, поэтому последние свидания случались исключительно через профильные сайты. Но стоит ли ждать от знакомств через интернет чего-то многообещающего? Я вас умоляю! Статистика в 25% многообещающая, но мне всегда «везёт» на эти оставшиеся семьдесят пять. Джеймс, опять же, не парень с сайта знакомств, а ещё: я жутко хочу получить ещё один оргазм! Так что, да, пошла в жопу моя теория!

- Трахни меня, Джеймс, - усмехаюсь и задираю ногу, которую мой партнёр подхватывает и закидывает себе на плечо, немного нагибаясь. В этой позе моя киска прямо напротив его лица, и Джеймс выдувает струю воздуха прямо мне между ног и сразу проводит свободной рукой между складками. Он поднимает на меня взгляд, ища сигнала к действию. Его глаза тёмные и жаждущие.

Киваю.

Одним движением он проводит языком снизу прямоиком к клитору и всасывает его, барабанив языком.

Ебать, как это приятно!

Джеймс повторяет снова, и я хватаюсь за его волосы, чтобы не упасть, потому что колени мгновенно слабеют. Он делает так ещё несколько раз, а потом закидывает мою вторую ногу на плечо и приподнимает меня за зад. Полагаю, ему несложно удержать мой вес. Парень буквально насаживает меня на своё лицо, трахая языком, сося и покусывая. Я двигаю бедрами навстречу и издаю стоны, цепляясь за его шевелюру, потому что зацепиться фактически больше не за что.

Я скачу на нём в погоне за кульминацией и расставляю руки в стороны, цепляясь за стену и стекло душевой, когда он отпускает одну руку, отводя от лица мои бедра, и вводит в меня пальцы. Сразу несколько. Без предупреждения, без подготовки. Это даже больно. У меня не было секса...

- Чёрт! – стону я. Как же давно его не было. Но вот я здесь.

Джеймс не останавливается, одной рукой удерживая меня около своего лица, посылая вибрацию к клитору своим языком и растягивая меня пальцами. Он тоже стонет, когда я извиваюсь над ним, пытаюсь не грохнуться спиной вниз. Забываю обо всех проблемах, которые ждут меня снаружи незнакомого дома. Внутри меня в данную минуту смесь вдохновения и страх неизвестности. Сидеть на лице незнакомого мужчины, которому в данный момент плевать на все мои законы, боли и предрассудки, - это мощно и глупо одновременно. Он совершенен в своём стремлении удовлетворить меня, и его погоня за моим оргазмом заканчивается, когда я кричу.

Рассыпаюсь на тысячи «фабианов». Его голова стучится о кафель, когда вдальбливаю его в стену своим тазом, а его руки держат меня так крепко, что кажется, он хочет вдавить меня в своё тело. Чёрт возьми, я кайфую, как никогда раньше. Он уже исполняет свое обещание: выжечь себя в моей памяти.

- Слезай, детка, - бормочет Джеймс, снимая меня с себя. – Я рад, что ты такая дикарка, - он искренне смеётся.

Не знаю, плохо это или хорошо, что он так говорит. Новая я совершенно не дикарка. Даже близко. Обычно больше похожая на мышь, загнанную в угол, просто пишу. Но не с ним.

Его твёрдые руки удерживают меня на ногах, когда он поднимается во весь рост, а его рот накрывает мои губы. Обмякшая, я подчиняюсь всем его действиям.

Мне хорошо.

Лучше, чем когда-либо.

Я уже благодарна Джеймсу за это состояние. Мне не хочется говорить, мне хочется ещё. Много чего ещё. Пусть он прикует меня наручниками к своей кровати и покажет путь к звёздам. Но только утром, потому что сейчас я потеряла последние капли энергии.

- Дыши, Сиара, - мужчина ставит меня под струи обжигающей воды. Я даже не заметила, что почти не вдыхаю воздух.

Делаю глубокий вдох, повинуюсь его приказу. Он хватает меня за челюсть, чтобы обратить на себя мой взгляд.

- Девочка, не отключайся, - требует он. – Я ещё даже не трахнул тебя.

- Трахни меня, - говорю, не узнавая собственный голос. У меня нет сил для такого вызова, но, если продолжение будет как начало, ради него я выдержу ещё.

Никто никогда не заставлял меня чувствовать так глубоко и ясно.

На автопилоте выхожу из душа, и Джеймс вытирает моё тело насухо. От пушистого мягкого полотенца пахнет лесным утром. Мне хочется закрыть глаза и упасть на белые простыни, но в сознание меня приводит укус.

- Ауч, - стону я, поднимая руку ко рту. – У меня кровь, - жалуюсь, посасывая нижнюю губу, ощущая вкус железа.

- Не отключайся, - снова требует мужчина.

Не могу. Хочу спать прямо сейчас. Хочу на мягкий матрас и в тёплые объятия. Меня никто никогда не обнимал так, чтобы я чувствовала себя в полной безопасности. Просто хочу быть нужной, а не использованной.

В каком-то полудрёме ощущаю, как руки Джеймса отрывают меня от пола.

- Ты устала, - шепчет мужской баритон.

Моя голова падает на твёрдую грудь, и я глубоко вдыхаю.

Хочу остаться с его запахом навсегда.

Джеймс заносит меня в комнату и опускает на мягкий матрас. Издаю протяжный стон наслаждения. На подкорке поселяется мысль о том, что мужчина не даст мне уснуть просто так.

Счёт 2:0 в мою пользу. Я имею ввиду оргазмы.

- Сиара, - зовет он.

Вопросительно мычу, всё ещё посасывая губу после его укуса.

- Ты практически спишь, - говорит он. Слышу его слова сквозь дремоту.

- Угу, - выдавливаю я.

- Хорошо. Ладно. Ок.

Сквозь сон мне кажется, что он смеётся. Ощущаю, как пушистое одеяло накрывает меня, а через несколько секунд тяжёлая рука ложится на моё тело, ладонь обхватывает грудь. Джеймс всем торсом прижимается ко мне сзади. Его твёрдый член упирается мне в попку. Он ерзает несколько секунд, принимая удобную позу.

Проваливаюсь в сон в полной безопасности. Не могу двигаться. Не хочу потерять это ощущение. Его тело – мой щит.

Медленно моргаю. Мои веки тяжёлые, а тело не способно шевелиться, как будто меня заморозили или хуже того вкололи что-то для повиновения. Открываю глаза и вглядываюсь в полумрак.

OMG, где я?

Хочу дёрнуться, но тело не подчиняется. Моргаю несколько раз, чтобы приспособиться к тусклому свету.

- Что, чёрт возьми... - снова пытаюсь заставить пошевелиться своё тело, и мне это удаётся. Твёрдая рука прижимает меня крепче, когда я дергаюсь.

Замираю. Клетки памяти возвращают меня к прошлому вечеру.

Всё хорошо. Я в безопасности. Мой больной мозг за долю секунды довёл меня до истерики и вернулся к умиротворению.

А потом мои мысли начинают бой, обгоняя друг друга.

Бежать или остаться?

Напомни, Фиби, как зовут парня?

- Джеймс, - шепчу еле слышно.

Тишина.

- Джеймс, - зову снова, когда подключаю свои голосовые связки.

Он стонет и шевелится, но потом его дыхание снова выравнивается.

Окончательно проснувшись, начинаю думать, что делать дальше.

Память возвращает меня во вчера: наш танец, поцелуй, текила, поездка к нему домой, его большая гостиная, мои расстегнутые шорты, душ. Я седлаю лицо мужчины.

Он не воспользовался мной, - осознаю и не могу поверить. Текилы было слишком много, но я отчётливо помню хронометраж событий.

Мне требуется критически много усилий, чтобы выскользнуть из объятий мужчины. Оглядываю комнату в поисках своих вещей, но не вижу ничего, напоминающего их жалкое присутствие. Оглядываюсь на Джеймса.

Чёрт, зачем я это делаю? В полумраке он всё так же красив.

Безупречен.

Не обращаю внимания на головную боль. Виски пульсируют, как и мой клитор при одном взгляде на этого мужчину. Его обнажённые ягодицы, наполовину прикрытые одеялом, аппетитны. Такого не бывает, но они идеальны, как будто Господь испытывает меня, хот раз в жизни подослав ко мне настоящего мужчину, а не слащавого самовлюблённого подростка, сидящего на протеиновых коктейлях. И я не воспользовалась моментом вцепиться в эти ягодицы ногтями, когда бы он входил в меня. Я не использовала шанс облизать его скулы, покрытые щетиной, провести языком по его гладкой груди, оставить следы на его спине, когда он погрузился бы в меня до самого основания.

Уснув, я упустила столько возможностей!

Что, проклятые рудники, за джентльмен, позволивший мне заснуть на самом интересном моменте? Идиот!

Идиотка.

Гребаная текила! Гребаная Сиара!

Гребаная Фиби!

Отвернувшись от крепко спящего мужчины, ещё раз осматриваю комнату в поисках личных вещей. Кровать занимает почти всю спальню, а признаков моих трусов или топа не обнаружено. Дверь комнаты приоткрыта, поэтому крадусь на цыпочках наружу.

Машинально поворачиваю ручку двери слева и попадаю в ванную комнату. Нащупываю выключатель.

- Да! – победоносно шепчу я, видя свою одежду на баке с бельём. Пол ещё влажный после нашего ночного визита.

Натягиваю топ. Хватаю шорты, под которыми должны быть мои трусики, но их там нет. Бросаю взгляд из стороны в сторону.

- Чёрт с ними! – пишу я тихо-тихо, а затем натягиваю шорты прямо так.

Выскакиваю из ванной и встречаю женский взгляд. Замираю, как вкопанная.

Напротив выхода висит картина. Молодой мужчина, отчётливо напоминающий мне Джеймса, бок о бок с черноволосой женщиной. Её взгляд надменный. Она – королева, и её образ кажется слишком знакомым. Он – принц, воплощение королевской мечты. Прижимаю руку к груди. Хочется сделать реверанс их величеству, но я просто отвожу взгляд, ища выход. На полу гостиной комком лежит моя рубашка. Бегу к ней, подхватывая на ходу. Шторы в гостиной открыты, поэтому здесь гораздо светлее. Она огромная и просторная. Пустая. Мне нужно срочно прекратить любопытствовать как глупой школьнице, и уже отправляться восвояси. Время Золушки истекло.

Хватаю с пола свои ботинки и втискиваю в них, проклиная головную боль. Сумка валяется рядом, так что я подхватываю её и спешу к входной двери. Адреналин подхлестывает меня, заставляя делать всё быстро и четко.

Дергаю ручку, и путь открыт.

Ещё раз оглядываюсь через плечо, замирая. Мне нравится это место. Тут настолько стерильно, но при этом уютно и вкусно пахнет, что вызывает двойные чувства. Я знаю, что в кровати лежит мужчина, который обещал мне незабываемую ночь. Он на миллион процентов сдержал своё слово, даже не проникнув в моё тело. Мне достаточно было тех ощущений, что он подарил, чтобы узаконить себя в моём пьяном сознании. Сейчас я помнила всё, как ясный день. Мне стоило вернуться в кровать и заставить его продолжить.

Но зачем? Я сбегу. Я всегда сбегаю. Мне нельзя остаться, иначе мне сделают больно.

Этот мужчина мог воспользоваться мной и вышвырнуть, как дешёвку, но он поступил иначе. Или я просто отказываюсь знать, как бы он повёл себя утром. Лучше я запомню его таким, пока он не успел причинить боль.

- Прости, - шепчу я, закрывая за собой дверь.

Сбегаю вниз по лестнице, чтобы разбудить тело. Минувя просторный холл, выскакиваю в прохладное раннее утро. Нашупываю в сумке телефон, но как только пытаюсь включить его, понимаю, что он полностью разряжён.

- Только не сейчас! – умоляю я.

Хорошо. Вспоминай, Фиби!

Даже не могу понять, в каком я районе. Помню, что дорога сюда была слишком длинной, такой, что успела постареть минимум на полчаса.

Улыбаюсь сама себе, предвкушая, что сейчас могу сделать затяжку, и ни один сексуальный мужчина не растопчет мой наркотик.

Пять минут спустя и две выкуренных сигареты мне чудом удаётся поймать такси. На приборной панели водителя часы показывают 6 утра. Он что-то рассказывает мне о ночной смене, но я его не слушаю.

Пытаюсь одновременно вспомнить и забыть эту ночь.

Я не забуду её. Я не забуду его. Даже если кто-то попытается меня заставить забыть всё.

Жаль, что мы больше никогда не увидимся.

Фиби Коллахен предпочитает одиночество.

Добравшись до дома, запускаю ключ в замочную скважину настолько тихо, что слышу собственный пульс. Прокрадываюсь внутрь, как кошка. Правда, эта кошка под сильным похмельем от валерианы.

- Чёрт возьми, Фиби, - Стейси вскакивает с дивана вместе с пледом и подлетает ко мне. – Ты жива. С тобой всё в порядке? – Она судорожно ощупывает моё тело в поисках возможных травм.

- Прости, - хнычу я.

- Мать твою, я звонила с дюжину раз. Где ты была? – ругается она, и я знаю, что виновата.

- Я в порядке, Тис, прости! Клянусь, со мной всё хорошо. Я должна была позвонить тебе или хотя бы написать.

Она хмурит брови.

– Именно. Причина, по которой ты не сделала этого, должна быть очень веской, чтобы я простила тебя.

Набрасываюсь на неё, крепко сжимая в своих объятиях. – Прости, прости, - целую её волосы и щеки. – Я все расскажу тебе, когда немного посплю, окей? – Заглядываю в её сонные обиженные глаза, держа её лицо в ладонях. – Ладно?

- От тебя жутко воняет, - она морщит нос.

- Слишком много текилы, прости. Но было и кое-что интересное. Расскажу, когда ты дашь мне немного поспать, - обещаю я.

- Бесишь, - выпаливает она и щиплет меня за бок.

- Люблю тебя, - отвечаю, визжа.

- Тише, ты разбудишь соседей. Марш в кровать! И я жду подробности! – Она тычет мне в спину, когда мы направляемся в сторону наших спален.

Мычу. Я устала и не выспалась, голова разрывается от боли, а тело ломает, словно меня скинули со второго этажа в кусты роз. Слишком много алкоголя течёт по моим венам, и я всё ещё взбудоражена событиями прошедшей ночи.

- Обещаю. Всё в мельчайших подробностях.

- Пф, - Стейси сворачивает в свою комнату. – Судя по запаху, подробностей ты запомнила немного.

Хочу ответить, что текила не затуманила мое восприятие самого невероятного партнера, с которым у меня был оральный секс, но я слишком хочу спать для дальнейшего диалога.

Глава 2

Фиби

- Итак, - не успеваю увидеть лицо своей подруги, как уже слышу её требовательный голос.

- И тебе доброе утро, - зеваю, шлёпая по гостиной, чтобы добыть себе чашку кофе.

- Утро? - хмыкает она. – Работающие люди успели вернуться с позднего ланча.

- О, не надо, у нас заслуженный выходной! – Тянусь к кофейнику и беру со стола чашку, которую Тис всегда достаёт для меня из шкафа, если встаёт первой.

- Ты обещала подробности, Фибс! Я три часа жду тебя, чтобы выслушать твои оправдания.

- Ой, - смущаюсь от её столь пристального внимания к отсутствию меня дома всего на одну неполную ночь. – Кстати, а где Брайан?

- Оооо, - стонет она, - давай не будем сейчас об этом.

Я вопросительно изгибаю бровь, когда подношу к губам кружку, чтобы сделать глоток.

- Он с мамой. Снова, - на последнем слове Стейси закатывает глаза. Это болезненная тема. Они встречаются с Брайаном уже больше двух лет, но до сих пор не могут начать жить вместе, потому что там есть огромный камень преткновения – мама парня, которая всегда готова найти повод вернуть его домой из-за плохого самочувствия, «важного» разговора или даже белки, которая «до смерти её напугала», когда оказалась на подоконнике спальни.

- Мне жаль, - честно говорю я.

- Боюсь представить, что она придумает через месяц, когда Брайан съедет, - заключает Стейси.

- У вас получится, - кладу свою ладонь поверх её руки и глажу большим пальцем, чтобы хоть немного успокоить и поддержать.

- Очень на это надеюсь, - вздыхает моя единственная подруга.

Брайан и Стейси нашли для себя квартиру в другом конце города – поближе к маме, естественно. Если Брайану удастся перевезти свои вещи туда, это будет победа. Не знаю, как терпит Тис, но мама парня буквально третий лишний в этой паре. Она одинока, поэтому держится за своего сына как за спасательный круг. опекает, вмешивается, манипулирует. Даже я зла на неё.

- Теперь давай поговорим о тебе и твоём исчезновении этой ночью.

Я знаю, что правды не избежать, поэтому приступаю к докладу:

- Особо нечего рассказывать. После разговора с адвокатом вчера я решила, что текила поможет.

- Фиби... - Стейси не любит, когда я заливаю алкоголем свои проблемы.

- Не перебивай, - прошу я. – В баре я познакомилась кое с кем.
- Так, - более заинтересованно говорит она.
- Мы пили текилу, танцевали, а потом мы поехали к нему.
- Вот так просто? – Стейси выпучила глаза.
- Тис, я... я не знаю, почему сделала это. Он просто... - как объяснить? – Мне просто было хорошо с ним.
- Ты хотя бы знаешь, как его зовут?
- Джеймс, - на выдохе произношу его имя. Оно звучит так вкусно и мужественно, и в голове всплывают воспоминания, как я шептала его во время оргазма.
- А фамилия? – кажется, Стейси не так воодушевлена.
- Этой информации у меня нет. – Сжимаю губы в тонкую линию и тихо добавляю. – О, и кстати, я представилась ему не своим именем. – Из меня вырывается смешок.
- Стейси удивленно изгибает бровь.
- Сиара, я сказала, что я Сиара, - докладываю детали подруге и мне смешно.
- Пф, - смеётся она, - не удивительно, ты заслушала её до дыр на прошлой неделе.
- Стейси закатывает глаза и мотает головой.
- Что? – улыбаюсь я.
- Пока ничего. Детские шалости. Что-то интересное будет?
- Ну вот, мы подошли к самому фееричному моменту.
- Ага, потому что потом он дважды показал мне путь к звёздам: сначала делая это руками, а потом в душе он попросил меня, цитирую, «сесть ему на лицо»! – кажется, я покраснела, рассказывая подробности, но улыбнулась от уха до уха.
- Что? Вот так прямо попросил? – смеясь, шепчет Тис.
- Чёрт, да, и это было охренительно!
- О Боже!
- И я о том же, - улыбаюсь своей подруге, а затем делаю большой глоток кофе.
- А дальше? – она ждёт конец истории.
- А дальше я... чёрт, я так хотела спать, Тис!
- Ииии?
- И он просто отнёс меня в свою кровать и уложил спать. А потом я проснулась и сбежала. Она скривила лицо. – То есть секса не было?
- Пристально смотрю на неё и мотаю головой из стороны в сторону.
- То есть ты хочешь сказать, что он дважды удовлетворил твоё шупленькое тельце, а сам остался не у дел?
- Звучит эгоистично, правда? – корчу виноватую гримасу.
- Просто отвратительно, Фибс! – подытоживает моя соседка. – Всё было настолько плохо с ним? – искренне интересуется она.
- Совсем наоборот, - я опускаю глаза на стол, а потом возвращаю взгляд подруге. – Всё было более, чем идеально.
- Тогда какого хрена?
- Так нужно, Тис. Через полтора месяца я улечу домой надолго, а, может быть, и навсегда. У нас бы всё равно ничего не получилось. Шансов ноль.
- Ты этого не знаешь, малышка, - грустно отвечает она.
- Она права. Я много чего не знаю о собственной жизни. Зато мне прекрасно известно, как жить в обмане, предательстве и скрытности. Об этом позаботились когда-то мои самые близкие люди. Всё, что другие получали по закону природы: любовь, уважение, доверие и заботу, - мои родители забрали у меня.

- Это не имеет значения, - говорю без колебаний, сомневаясь в собственных словах. Впервые в жизни с ним я чувствовала себя живой, свободной и без вредных привычек. – Мне нужно закурить, - моё тело сиюминутно требует никотина.

- Не нужно, - препятствует Стейси.

- Хватит, прошу, - молю подругу. – Никому из вас нельзя решать за меня! – почти кричу я.

- Разве кто-то ещё против? – Тис скрещивает руки на груди.

- Он был против, - выдыхаю я.

- Он? Не поняла, - растерянно смотрит на меня подруга.

- Джеймс, да, Джеймс был против, - открещиваюсь я, ища в коридоре свою сумку, где точно должна быть моя пачка Vogue.

- Фиби! – слышу я рык за спиной. – Я не осуждаю, - уже уныло говорит она.

Опускаю плечи и глубоко вздыхаю, поворачиваясь к ней лицом.

- Я слабачка, окей? - Стейси хочет возразить, но я поднимаю руку, чтобы остановить её. – Не надо, ладно? Я помню своё обещание. Ты смогла, а я нет. – Снова отворачиваюсь от неё. Мне стыдно. Беру в руки никотиновых подруг и зажигалку и быстрыми шагами пересекаю гостиную, чтобы выйти на балкон и, наконец, вдохнуть. Голова начинает пульсировать от смеси нервов и алкоголя, который до сих пор течет по венам.

- Фиби... - Стейси выходит за мной, но я не хочу смотреть ей в глаза. – Я просто забочусь о тебе, - она берет меня за плечи сзади, чем ещё больше раздражает. – Ты должна справиться с этим всем иначе, - почти шепча произносит она.

Внутри меня буря. Гнев, злость, безысходность.

- Иди на хрен, Стейси, - тихо говорю я после того, как прикуриваю и делаю первую затяжку.

- Это твоя благодарность?

Я поворачиваю голову в её сторону и пронзаю ядовитым взглядом.

- Благодарность? Ты, мать твою, что, из благотворительной организации или ассоциации психологов? – глубоко затягиваюсь и выдыхаю прямо ей в лицо. Я знаю, как она ненавидит это.

Моя подруга опешила.

- Я полагала, что из ассоциации твоих друзей. Но ты просто сука!

- О, поздравляю тебя с этим величайшим открытием!

Разворачиваюсь в сторону улицы и чувствую себя ужасно. Мне нужно прямо сейчас броситься вслед за подругой, которая бабахнула дверью, уходя, и просить прощения, умолять на коленях, вспоминая каждое прегрешение, но я стою и делаю очередную затяжку.

Докурив, я захожу на кухню. Стейси стоит за барной стойкой, она смотрит своими раскрасневшимися глазами так презрительно, что хочется провалиться этажом ниже.

- А знаешь, что, - начинает она дрожащим голосом, - хорошо, что ты сбежала от этого твоего Джеймса.

Защищаясь, складываю руки на груди, ожидая продолжения.

- Ты не можешь любить никого! Ты одиночка! И ты закончишь с бутылкой текилы в руке, когда пепел будет прожигать твою одежду. – Последнюю фразу она говорит, всхлипывая.

Её слова ужасны, они бьют прямо в сердце. Я их заслужила. Но ей не стоило говорить это.

Киваю, проглатывая слёзы, и мчусь в свою комнату. Мне хочется побыть одной. Нуждаюсь в истерике, но этого никто не увидит и не услышит.

Два дня спустя мы всё ещё не разговариваем. Вчера она даже поменялась партнерами, когда мы обслуживали деловой обед на почти сто персон. Мы всегда работаем в паре на подобных мероприятиях, но после нашей ссоры Стейси игнорирует меня. Да, я отвратительная подруга, если быть откровенной. Моих друзей можно пересчитать по пальцам. И даже на одной руке загнуты будут всего несколько. Со Стейси мы учились вместе четыре года в уни-

верситете MTSU, а сейчас работаем педагогами в Студии танцев. Я преподаю классическую хореографию для самых юных учениц, у Стейси – средняя группа. Занятость всего трижды в неделю, плюс иногда выпадают индивидуальные занятия, если родители девочек видят в них необходимость. Поэтому мы часто берем дополнительную работу в качестве официантов для обслуживания встреч, обедов, корпоративов и деловых ужинов на большое количество персон, когда не заняты на основной работе.

Сегодня вечером у меня две группы в Студии танца. В эти дни я всегда в приподнятом настроении. Видеть первые уверенные шаги, первые неуклюжие па, застенчивые плие и никак неподдающиеся турне – это бальзам для моего сердца. Там, с этими малышками, я чувствую себя по-настоящему счастливой. Их горящие глаза, искренние эмоции и желание научиться танцевать – всё, о чем я могу мечтать. Конечно, не обходится и без слёз, но путь к звёздам почти всегда лежит через тернии.

Я собираю свою спортивную сумку, когда на кровати звонит мобильный.

- Привет, Сэмми, - расплываюсь в улыбке, зажав телефон между плечом и ухом.

- И тебе привет, чёрный лебедь, - ласковый голос Сэма расслабляет, но потом я понимаю, что разговор будет не из легких. – Как дела?

- Собираюсь на занятия. Ты же знаешь, что пятница – один из самых любимых дней.

- Напомни, когда я тебя увижу? – его голос мягкий.

- Ммм, совсем скоро. Вчера звонила мой адвокат. – Моё лицо недоброжелательно скрючивается.

- Слушание назначено на 26 июля. Ты всё ещё готова к этому?

- Да, да, - глубоко вздыхаю.

- Ты всё ещё можешь отказаться. Ну, знаешь, просто взять и передумать, - предлагает он.

- Нет, Сэм, ты говорил эту фразу очень много раз. Я должна, нет, я хочу сделать это.

- Ладно. Всё по плану, остановишься у меня?

- Боюсь, что у меня нет других вариантов. Примешь гостью?

- Жду тебя с нетерпением, лебедь. Сейчас мне пора бежать. Созвонимся в воскресенье?

- Так точно, босс! Удачной смены.

- Спасибо. Будь аккуратна, Фабианна. Обнял.

- Пока, Сэмми.

Вешаю трубку и плюхаюсь на кровать, изучая потолок. Сэм - мой единственный друг вне этой страны. Друг из другой жизни. Он знает мою историю, потому что был её свидетелем. Мама Сэма работала в доме моих родителей, мы с ним знаем друг друга практически с рождения. Во всей этой непростой ситуации с моей семьей он единственный, кто на моей стороне. Сэмми оберегает меня. Он всегда это делал. Я благодарна и обязана ему многим.

Выйдя из комнаты, сталкиваюсь со Стейси, которая пьет свой любимый зелёный чай с мятой. Мне хочется заключить её в свои объятия, но я боюсь, что она оттолкнет меня. Лучше бы она просто выселила мою жалкую задницу из своей квартиры, чем одаривать мою персону безразличными взглядами. Я должна извиниться.

Поэтому, пока еду в такси на свои занятия, размышляю над тем, что нужно как-то порадовать подругу и загладить свою вину. А когда встречаю улыбки своих учениц – все мысли уходят прочь. На ближайшие несколько часов я отдаюсь им и танцу.

После тренировки я выжата, как лимон, но внутри свечусь.

- До свидания, мисс Коллахен! – машет мне своей маленькой ручкой моя ученица.

- Хороших выходных, Энжела! Помнишь, о чём мы договорились? – присаживаюсь на корточки, чтобы быть с ней на равных.

- Помню, - застенчиво шепчет она и стреляет глазами в сторону мамы.

- Умничка. А теперь беги! – улыбаюсь и продолжаю сидеть, смотря вслед убегающей девочке.

Я выработала целую методику, как заставить моих подопечных оттачивать движения, даже когда они не в классе. Это наш секрет. Каждое занятие девочки получают наклейку определенного цвета, которая обозначает то или иное движение, которое они должны повторять до следующего занятия. Родители не должны знать! Следующее занятие мы всегда начинаем с проверки «домашнего задания» после разминки, и наклеиваем наклейку на специальную доску. Так девочки сами могут видеть, какие движения они получали для повторения, а какие им ещё предстоит оттачивать. В классе я никогда не кричу, больше хвалю. У меня нет любимиц, но мы взрослые люди: не каждому от природы дано танцевать, однако, развить в себе талант, подчинить своё тело и познать всю красоту классической хореографии – это так важно для каждой юной леди! Я поклоняюсь родителям, которые выбрали этот непростой, но завораживающий вид искусства для своих детей ещё в юном возрасте. Мои родители отдали меня в танцы лишь тогда, когда мне было почти десять лет. Я умоляла об этом. Всё, что мне оставалось – это бесконечно повторять движения, чтобы догнать лучших. Конечно, я сделала это, и вот я здесь, благодарная себе за этот путь.

Поднимаюсь с корточек, чтобы попрощаться с другими детьми, когда вижу в дверном проёме владелицу студии Дебору Бенар. Она, как всегда, выглядит женственно и властно.

- Фабианна, зайди ко мне, как закончишь, - просит она меня, но звучит как приказ. Отказаться невозможно.

- Буду через несколько минут! – Натягиваю улыбку и отвожу взгляд, чтобы помахать прощающимся со мной родителям и детям.

Решаю, что в этот раз безопаснее будет заглянуть к ней в кабинет в тренировочном костюме, а не в той одежде, в которой пришла, чтобы, не дай бог, снова не чувствовать себя униженно рядом с иконой стиля этого места. Я работаю здесь почти год – с конца прошлого лета. Это мой первый и, увы, последний год преподавания, по крайней мере, в этой школе.

Стучусь в дверь, на что слышу громкое: «Проходи».

Робко ступаю в прохладный кабинет. Здесь всегда холодно, как в морозилке. Должно быть, она использует кондиционер для того, чтобы продлить молодость своей кожи, останавливая таким образом неизбежное старение. Это, конечно, моя личная теория, но зачем ещё устраивать Аляску в своём кабинете?

Дебора взглядом указывает мне на стул, а когда сажусь, несколько секунд сканирует меня, как аппаратом МРТ. Внутри съёживаюсь, но не подаю вида, гордо держа спину прямо и чуть вздернув подбородок.

- Как у вас обстоят дела с номером для годового отчётного концерта? – строгим тоном спрашивает владелица студии.

- О, всё прекрасно! Из-за болезней несколько девочек отстают, но, думаю, это не должно помешать.

- Хорошо. Вы будете открывать концерт.

- Мы сделаем это, - утвердительно вторю я, расплываясь в улыбке. Я успела уже обсудить с родителями костюмы для выступления пару недель назад. Мои девочки будут самыми милыми звёздочками на этом празднике танца!

- Сезон заканчивается, и я хотела бы обсудить с тобой ещё один важный вопрос, - переключается на другую тему мой работодатель.

- Какой вопрос?

- О продлении твоего контракта на следующий сезон, дорогая. – Чтобы подтвердить свои слова, Дебора кладет передо мной бумаги. Бросаю быстрый взгляд вниз, чтобы прочитать. Она действительно хочет видеть меня преподавателем в следующем сезоне.

- Мне не всегда нравится, в каком виде ты приходишь извне, но как педагог – ты блестяще справляешься со своими задачами, - продолжает Дебора. – Оба твои класса полностью

укомплектованы, и выстроилась целая очередь родителей, которые хотят отдать своих юных дарований именно к тебе в класс.

Что ж, это отличная новость! Прямо сейчас я горжусь собой.

- Не могу, - я складываю руки, теребя пальцы, и встречаюсь глазами с начальницей. – Этим летом я возвращаюсь в Австралию.

Дебора удивлённо приподнимает брови. На её лбу даже не образуется складка, так что выглядит она чудаковато. Передозировка ботокса, полагаю.

- И когда ты хотела сообщить мне об этом?

- После отчетного концерта, - выдыхаю я. – Не устану благодарить вас, что дали мне возможность преподавать в вашей студии, но семейные обстоятельства заставляют меня вернуться домой.

Несколько секунд она молчит и кивает, как будто обдумывает что-то и взвешивает решение.

- Хорошо. Хорошо. Ладно. – Она встает со стула, и я подскакиваю вместе с ней. – Может быть, ты окажешь мне услугу и найдешь кого-то, кто тебя заменит?

- Оу! – растерянно восклицаю. Нет никакой другой кандидатуры. Возможно, мне придется просить помощи Стейси. Из нас двоих только она держит связь с несколькими нашими сокурсниками. – Я подумаю, что можно сделать.

- Спасибо, Фабианна. А теперь мне нужно продолжить работу.

Послание получено. Разворачиваюсь и иду выбираться из этого холода. Кажется, я промёрзла до мозга костей.

- Хороших выходных, миссис Бенар!

- Ой, подожди, я чуть не забыла.

Останавливаюсь, держась за ручку входной двери, металл которой насколько холодный, что у меня будет обморожение, если она будет говорить слишком долго.

- Ежегодно по окончании сезона мы устраиваем творческий вечер вместе с другими школами танцев. Только для педагогов, руководителей, партнеров и спонсоров.

Я что-то слышала об этом.

- Традиционно этот вечер состоит из танцевальных номеров от педагогов, поздравлений от партнеров, благодарностей и вкусного ужина, конечно.

О, нет!

- Раз вы с мисс Кроуд учились вместе, думаю, вам не составит труда подготовить номер.

О, нет, нет, нет! Полагаю, Стейси откажется от этой идеи, ввиду последних событий, но поскольку моя рука буквально примёрзла к дверной ручке, я выпаливаю:

- Конечно!

- Прекрасно, - заключает миссис Бенар. – Подробности расскажу чуть позже. Приятных выходных, мисс Коллахен.

- Спасибо, и вам!

Вываливаюсь в коридор. Сердце стучит бешено даже с учетом полной заморозки. Обнимаю себя, чтобы согреться и растираю руками предплечья. Здесь в тысячу раз теплее, а мой мозг обрабатывает полученную информацию.

Во-первых, я ей нравлюсь. Точнее, мои преподавательские способности. Иначе зачем ей продлять контракт? Во-вторых, эта вечеринка и наш творческий номер со Стейси: я обязана извиниться, иначе нас ждёт величайший провал.

По пути домой заскакиваю в любимый тайский ресторан Стейси, чтобы взять для неё пад тай, а ещё приобретаю у уличных продавцов букет цветов для своей единственной подруги. В голове прокручиваю всё то, что должна сказать. Буду валяться в ногах, если мои заготовки не подействуют. Я не могу потерять свою подругу из-за грубости и острого языка.

В ожидании зелёного света на пешеходном переходе вижу парочку, которая целуется в такси. В голове всплывают образы, которые я старалась стереть в течение последних нескольких дней. Джеймс и я. Его теплые руки и нежные поцелуи, его пленительный взгляд и требовательные прикосновения, его жадные губы и свои оргазмы.

Думает ли он обо мне? Обижен, что я ускользнула? Или для него это было просто на одну ночь? Не хочу знать. Мне стоит стереть память, но в минуты одиночества, а таких у меня много, я думаю о нём. Боюсь признаться сама себе, насколько часто воспоминания всплывали в моей голове за последние пару суток. Я справлюсь. Мне стоит сосредоточиться на других мыслях. Впереди неизвестность, но я обдумывала почти целый год своё решение, взвесив все «за» и «против». У меня есть поддержка Сэма и слишком глубокие раны, чтобы отступить. Через полтора месяца всё полетит к чёртовой матери, в том числе и моя жизнь, но это будет того стоить.

Глава 3

Фиби

Ещё раз оглядываю гримерку, любуюсь своими талантами! Как же им идут эти белые юбочки полупачки, усыпанные стразами и блестками, красные купальники, на головах аккуратные низкие пучки и короны принцесс с камнями. На маленьких ножках красные пуанты. Боже, они так прекрасны! Несколько мам помогают девочкам закрепить короны, чтобы те не свалились во время их выступления. У меня бегут мурашки от предвкушения!

Мой первый год преподавания, и я в полном восторге!

Не хочу даже думать о том, что мне придётся оставить их здесь и уехать. Не сейчас. Через пятнадцать минут мои малышки выйдут на сцену и покажут своим и другим родителям, чему научились за целый год. Это их первые шаги: для кого-то совсем крошечные, для других – широкие и уверенные, но для меня они все, вне зависимости от способностей и результатов, – настоящие героини! Они ещё не догадываются, сколько слёз умиления вызовут, когда выйдут на своё первое выступление!

- Внимание, девочки! – говорю громко, чтобы они сосредоточились на мне. - Попрошу всех посмотреть на меня и создать тишину. – Их лучистые глаза устремляются в мою сторону, и я глубоко вздыхаю, улыбаясь.

- Ваши мамы, папы, братья, сёстры, бабушки, дедушки, кузины и друзья сейчас сидят в зрительном зале, - начинаю я. – Через несколько минут вы выйдете на сцену! Я уверена, что вы помните и знаете всё, что мы учили.

Миллиана тянет руку. – Да, детка?

- А мой папа не сможет прийти. Он на работе, – с грустью сообщает она.

- Не переживай, солнышко, специально для твоего папы и всех тех, кто сегодня по каким-либо причинам не смог быть в зале, я попросила тренера Стейси записать видео вашего выступления!

Теперь Сара тянет руку, и я обращаюсь к ней. – Ещё вопрос?

- Мисс Коллахен, а нас покажут по телевизору? – спрашивает она, и другие девочки начинают хихикать.

- Сара, девочки! Если вы выложитесь на полную, я уверена, что вы обязательно попадёте в какую-нибудь передачу. – Они начинают кривляться и прыгать от волнения.

- Внимание, - повышаю голос, чтобы снова воцарилась тишина. Делаю небольшую паузу и говорю: - Я вас всех очень люблю, и у вас всё получится! Просто наслаждайтесь собой, мои принцессы! – У меня на глаза наворачиваются слёзы, потому что некоторые девочки начинают подходить и обнимать меня за ноги и талию, их подхватывают остальные и через несколько секунд я окружена толпой.

Господи, спасибо тебе за эти моменты!

- Ну всё, всё, - протягиваю, вырываясь, – вы помнёте костюмы. Давайте строиться.

Собрать их в колонну – та ещё задачка, потому что они как горох, раскатывающийся во все стороны, но я справляюсь достаточно быстро. – Вперед, - команду и разворачиваюсь к выходу из нашей гримерной комнаты. В дверном проеме, сложив руки на груди, стоит миссис Бенар. Сейчас она выглядит мягко и улыбается. Думаю, её тоже вдохновила моя речь, если, конечно, она её слышала.

- Удачи, - говорит мне начальница, крепко сжимая мое запястье.

- Спасибо, - искренне отвечаю, ведя за собой группу.

Нервничаю, но свечусь изнутри. Кулисы закрыты, и я расставляю подопечных на свои места. В зале шумят зрители, поэтому позволяю себе сказать несколько ободряющих слов почти каждой, когда нас никто не слышит.

Мы готовы!

Отхожу за кулисы. Прижимаю руки к груди от предвкушения и волнения. Свет гаснет, и зал взрывается шквалом аплодисментов, волна мурашек прокатывается по мне от макушки до пят. Кулисы медленно ползут по сторонам, и первые звуки нашей мелодии звучат из динамиков. Мне хочется плакать. Девочки улыбаются, но не двигаются. Они стоят, как прекрасные статуэтки в ярком свете софитов. Вытягиваюсь как струна и отсчитываю такт до начала их движения. София, которая стоит в центре, начинает движения руками, далее присоединяются Миллианна и Белла, за ними подхватывают все остальные. Телом я повторяю всё, что они делают, не замечая ничего вокруг. Они так блестяще справляются! Секунды бегут, а я неотрывно наблюдаю и восхищаюсь. Я почти не замечаю, как они ошибаются, но это не главное. Мне уже хочется крепко обнять каждую из них! Девочки тянут носочки в своих красных пуантах, делают повороты и взмахи руками, их юбки так красиво переливаются в моих наполненных слезами глазах, что это всё кажется сказкой.

Музыка останавливается, и зал снова наполняется аплодисментами, криками и овациями! Ведущий вызывает меня на сцену, и я бегу к своим звездочкам, которые сгрудились в одну кучу, не зная, что делать дальше. Посылаю им воздушные поцелуи и машу руками, приветствуя собравшихся гостей. Несколько родителей стоят у сцены с прекрасными букетами цветов, протягивая их мне! Боже, это непередаваемые ощущения! Принимаю цветы и благодарю каждого, а затем возвращаюсь к своей группе, чтобы увести их со сцены.

Позже вечером мы обсуждаем со Стейси и Брайаном прошедший концерт. Она в таком же восторге, что и я.

- Видишь, она постоянно смотрит за кулисы на тебя, - смеётся Стейси, тыкая в экран телефона.

- Эй, - хлопаю по её руке, - она просто ищет поддержку!

- Ладно, ладно! Это очень мило! – исправляется моя подруга.

Моя подруга.

Я не заслуживаю её доброты и помощи, но она рядом. Стейси простила меня. Мы очень долго разговаривали после той ссоры, я дала обещание больше никогда не посылать её подальше ни в каком споре.

«Диалог в любой ситуации» – вот, что просила от меня Тис.

Она извинилась за слова, сказанные в порыве гнева, на счёт меня и Джеймса. Я не виню её. В какой-то степени она была права: если я не прекращу столько выпивать из жалости к самой себе – я точно окажусь в трудном положении, как это уже бывало.

Но сегодня мы пьём вино, делись эмоциями после концерта. Чертовски завидую Стейси: она подписала контракт на преподавание в Студии на следующий год, и уже сделала пару звонков, чтобы найти замену мне.

Брайан обнимает её за плечи и целует в макушку, пока Тис по восьмому кругу пересматривает видео выступления своей группы. Хочу также. Хочу быть в объятиях, быть любимой,

понятой, нужной и даже немного зависимой. Я никогда не влюблялась. Мне чужды длительные отношения, утренние совместные процедуры и завтраки с парнями, романтические свидания и все такое. Но я искренне желаю этого для себя... когда-нибудь, когда жизнь не будет ломать меня на каждом углу. Мне отчаянно хочется доверить своё сердце тому, кто позаботится о нём, не разобьет и не выбросит, но я озлоблена на весь мир, потому что я отшельник, смилившийся со своей участью.

Ко мне легко применить приставку «недо»: недолюбленная, недовоспитанная, недоверчивая... Это всё я. Пытаясь убежать от той жизни, в которой задыхалась, я улетела в Америку пять лет назад. Две тысячи баксов и оплаченная бабушкой учеба (спасибо этой святой женщине за билет в жизнь!), чтобы вытащить меня с самого дна. В чужой стране я почувствовала вкус свободы. Не стоит удивляться, что меня чуть не выгнали в первый же семестр. Бунтарство проснулось во мне, вспыхнуло и полыхало ярким пламенем. Тогда я начала ошиваться с непонятными людьми, много пить, пристрастилась к табаку. Благо, хватило мозгов не употреблять наркотики, а они, поверьте, были легкодоступными. Я могла скитаться по чьим-то квартирам в поисках неизвестно чего, чтобы просто скинуть оковы прежней жизни. Секс тоже стал случайным: некогда невинной девственнице мне ничего не стоило просто взять и переспать с парнем, которого встретила тем же вечером. Фабианна Коллахен стала распутной. Я даже с трудом помню, как выглядел мой «первый раз». Это было на какой-то студенческой вечеринке, где я оказалась совершенно случайно. Кажется, парень был кузеном хозяина дома: симпатичный, напористый и не спрашивающий разрешения, а берущий то, чем захотел владеть. Тогда я напилась и была просто податливой болтливой сучкой, раздвинувшей ноги первому попавшемуся смазливому парню, обратившему на неё внимание. Наверно, тогда мне хотелось наверстать упущенное. Даже поцелуй с языком и ласки через одежду были практически в новинку для меня.

Но есть день, который я ненавижу всеми фибрами души. Тогда я потеряла всё: семью, доверие, себя.

Мой восемнадцатый День рождения.

Этот день остался в Австралии, в доме, где я больше никогда не хочу появляться. В тот день меня переклЮчили, сбили настройки «хорошей девочки».

Вот так я оказалась в Теннесси. Не знаю, как мадам Севиль (о, да, это моя бабушка, которая только так разрешала её называть) провернула такое, но меня приняли на обучение классической хореографии без экзаменов, а только по видео-отрывкам моих выступлений. Мало того, что я оказалась одна в чужой стране, так ещё и эти загулы. Как вспомню – так вздрогну. Мои колени до сих пор слабеют, когда прокручиваю в голове слова мадам Севиль после звонка из ректората.

«Фабианна, у тебя, возможно, появился единственный шанс на нормальную жизнь. Не угробь его. И себя, конечно. Будь сукой, злись, спотыкайся, кричи, бей посуду и рви на себе волосы, но, мать твою, не дай им причины вернуть тебя обратно».

Эти слова отрезвили меня. Я не хотела обратно. А слышать нецензурную брань от мадам Севиль – это крайняя точка её недовольства.

С тех пор я стала более осторожной: завязала с непонятными связями, с беспорядочным сексом, взялась за учебу. Я перестала быть легкодоступной... Или нет.

В голове снова всплыл образ Джеймса. Закрываю глаза и вздыхаю: ни черта не изменилось. Я отдалась незнакомцу. Такого не случалось уже долгое время. Но он не был одним из тех парней, которым нужен легкий трах и мой сосущий рот на его члене. Или он такой же, только лет на десять старше тех парней? Не знаю. Хочу на хрен выкинуть его из головы. Но мои отчаянные попытки насильно не думать о нём действуют от обратного: в моих мыслях он. Засыпая, мне хочется почувствовать его тепло на своей коже, как в ту ночь, что я была с ним,

уловить то чувство защищенности, которое было со мной, когда он обнимал меня, когда его руки ласкали моё тело, когда его рот позаботился о моём удовольствии.

- Фибс, ты в порядке? – подсказываю на месте, когда слышу свое имя. – Ты залипла.

- Чёрт, да. Прости. Ты что-то спрашивала? – возвращаюсь в реальность. Брайана уже нет в гостиной.

- Нет, я только говорила, что твоя очередь мыть посуду, а мы пошли к себе посмотреть что-нибудь из моего списка фильмов перед сном.

- Конечно, - встаю и протягиваю руку Стейси, которая в ответ сжимает мою ладонь. – Повеселитесь.

- И ты, - улыбается мне подруга.

– Спокойной ночи вам, ребята.

Стейси ушла в свою комнату, а я собираю всю посуду со стола и складываю в раковину. После того, как на кухне всё сверкает, достаю свой ноутбук и плюхаюсь на диван.

Этот день может испортить только покупка билетов в один конец до Австралии. И я делаю это, осознавая всю серьезность своего поступка. Через три недели возвращаюсь туда, где мне рад только один человек – Сэм Нельсон. Для остальных я заноза в заднице.

Глава 4

Фиби

Мне грустно. Хочется курить и плакать. Несколько дней назад начался мой обратный отсчёт. Семь. Ровно столько дней осталось до поездки в Австралию. А завтра мы со Стейси должны освободить квартиру. Это немного раньше, чем я рассчитывала, поэтому придётся отдать почти последние деньги за проживание в мотеле. Я не стала менять билет на более ранний рейс, так как не хочу напрягать Сэма ещё больше. Мы оба и так на взводе из-за предстоящего суда, и находиться там – это сильнее нагнетать.

Для Стейси с Брайаном начинается новая совместная жизнь, и моя подруга вне себя от предвкушения. Правда, она все ещё переживает из-за мамы парня. Стейси не хотела слгзлить, поэтому мы упаковали все вещи только вчера, а через несколько дней в квартиру заедет новый хозяин. Оказалось, двух чемоданов вполне достаточно для моего барахла.

Суд. Суд над моим отцом. Над человеком, с которым мы вместе запускали воздушного змея на заднем дворе в ветреный день, жарили пончики по воскресеньям и веселились под дождем, с отцом, который терпеливо расчёсывал мои волосы и читал сказки перед сном. Это было так давно, что кажется моей собственной фантазией. Я помню его поношенную клетчатую серую рубашку, в которую он переодевался всякий раз, когда приходил домой с работы. Это означало, что до завтрашнего утра он дома, со мной. Папа всегда мечтал стать большим человеком. В детстве я с упоением слушала его истории, его планы по покорению нашего города Ориндж на сорок тысяч жителей и восхищалась им, желая, чтобы он достиг всего, о чём только мечтал. Но, знайте, что, бойтесь своих желаний, потому что неизвестно, по какому пути пойдет человек, которого вы когда-то боготворили, чтобы добиться своей цели. Папа уничтожил всё доброе, что в нём было, и я буду одним из главных свидетелей на суде, потому что его путь сбил с ног и меня.

- Фибс, - окликает меня Стейси. – Нам пора переодеваться. – Моя подруга заходит в примерку, неся в чехлах наши костюмы. – Всё выглажено.

Обхватываю себя руками. Я не готова выходить на сцену. Знаю, сегодня должен быть потрясающий вечер, и мы столько часов провели в зале за репетициями, что моё тело умоляло меня перестать, но дыра в моей груди настолько велика, что, кажется, ничего не может её заполнить. Ничего уже не важно.

- Что случилось? – Стейси вешает костюмы и подходит ко мне. Мотаю головой.

- Я снова погрузилась в свои мысли. Мне страшно, - признаюсь ей, и одинокая слеза стекает по моей щеке.

- О, детка, - подруга обнимает меня за плечи и крепко прижимает к себе. – Чем я могу сейчас помочь?

- Ты будешь злиться, - шепчу я.

- Тебе нужно выпустить пар, да? – не отрываясь от меня спрашивает Стейси.

- Знаешь меня, как облупленную, - усмехаюсь её пронительности, вытирая влагу ладонью.

- Хорошо, - Стейси отстраняется, - у тебя 5 минут. Мятная жвачка есть?

- Всегда с собой.

- Хорошо. Только быстро. И не попадись со своим табачным шлейфом миссис Бенар.

- Она уже не моя начальница, помнишь? – хватаю сумку и направляюсь к выходу из комнаты, которая служит нам гримеркой на этом вечере.

- Просто не хочу, чтобы ты испортила свою репутацию, - кричит мне вслед Стейси.

Выбегаю из здания банкетного зала через запасной выход. Гости, коллеги, партнеры и спонсоры уже вовсю прибывают на торжественный вечер. Обычно я волнуюсь перед выступлением, но не сегодня. Партнерство в дуэте со Стейси – полная гармония. Я знаю каждый элемент. Мы настолько синхронны и легки в танце, что, кажется, танцуем вместе с рождения. Как сиаамские близнецы, изысканно управляющие одним телом. Слава богу, вовремя разделённые на радость публике и от греха подальше. Эти несколько недель подготовки дались непросто: от полного ступора «что танцевать» до пятичасовых тренировок в свободное от работы время. Брайан даже как-то уснул прямо сидя в классе, пока наблюдал за нами: настолько мы были дотошны и скрупулёзны, оттачивая каждое движение до идеала. Стейси умудрилась достать для нас потрясающие костюмы с масками совершенно бесплатно. Это будут неклассические наряды: минимум материала – максимум голой кожи, но миссис Бенар одобрила. Я в шоке. Видимо, она хотела покорить сердца спонсоров не только нашим выступлением. Не виню её, ведь содержать танцевальную студию недешево в наши дни, а Дебора, судя по её стандартам, любит всё со статусом «люкс».

Забегаю за угол в поисках укромного местечка. Уже вечер, но все ещё солнечно и душно. Оглядываюсь по сторонам в поисках возможных свидетелей моего маленького преступления и прикуриваю. Странно, правда? Я взрослая девочка, но опасаюсь быть пойманной кем-то из родителей своих подопечных или знакомых, которые знают моего работодателя (бывшего, на минуточку), с сигаретой во рту. Да кого вообще это должно волновать? Делаю быстрые затяжки, потому что времени в обрез. Ближайшие три часа мне не светит оставаться наедине со своими мыслями, выпуская дым, поэтому я докуриваю до фильтра. Уже чувствую приступ тошноты и выкидываю бычок в водосток. Кладу несколько подушечек экстра мятной жвачки в рот и спешу обратно, не забыв забежать в туалет и вымыть руки с мылом.

Врываюсь в нашу гримерную комнату, читая сообщение от Сэма.

Сэм: «Фиби, я тут подумал, что мне стоит обновить диван. Он жутко неудобный. Решил опробовать его до твоего приезда. P.S.: кровать достанется тебе».

Улыбаюсь, печатая ответ: *«Оставь для меня свой неудобный диван. Не стоит из-за меня что-то менять. Я и так твоя должница».*

Бросаю телефон в сумку и хватаю чехол с вешалки, чтобы переодеться.

- Поторопись, красотка, - оглядывается на меня Стейси, делая себе макияж.

- Сколько у меня времени?

Моя партнерша нажимает на экран телефона.

- Двадцать пять минут плюс-минус.

- Я успею, если ты поможешь.

Быстро влезаю в купальник-корсет, а сверху натягиваю юбку и завязываю пуанты.

- Ты знаешь, как нелегко было найти костюм твоего размера? – посмеивается Тис.
- Детский отдел, полагаю? – усмехаюсь я.
- Тебе повезло, подруга, что у тебя есть я, которая как ищейка в таких делах, - смеётся она.

- Ты лучшая, - смотрю на неё через зеркало, где она закачивает свой образ, надевая маску.
– Ты моя лучшая подруга. И я люблю тебя, Стейси Кроуд!

- И я люблю тебя, детка. – Стейси встает из-за гримерного столика и снова подходит ко мне, раскрывая свои объятия. – Буду скучать по тебе, малышка, - говорит она почти шёпотом.

- Я тоже, я тоже... - Мне снова хочется плакать, но Стейси быстро приводит меня в чувства.

- Давай поторопимся, Фибс, ты ни хрена не собрана.

Да. Разбитая Фабианна. Балерина из шкатулки, которая хранится у какого-то старого коллекционера. Она давно сломалась, но ему просто жалко её выкидывать. Я уже не знаю, поступаю ли правильно, покидая Америку ради мести своей семье.

Пока Стейси, которая более четырёх лет была моей рубашкой для слёз, а иногда и грушей для битья, сотни раз выслушивающая мое нытьё и обиды детства, наносит мне макияж, снова думаю о прошлом. Мои родители не заслужили меня. Родитель не может жить, не защищая интересы своего ребёнка, предавая все человеческие принципы ради власти и признания, ради денег и славы. После своего восемнадцатого дня рождения я поклялась, что не стану такой как они, если вообще решусь иметь детей. Я люблю детей, которые приходят на мои занятия, я вдохновляюсь и заряжаюсь рядом с ними, но я боюсь повторить ошибки, подобные тем, что обернулись катастрофой для меня.

Почему я не думаю о маме? Потому что я не знаю, кто моя настоящая биологическая мать. Та женщина, которая восемнадцать лет играла роль моей матери, – сука со статусом «премиум». Она всегда была ко мне холодна, и я не понимала, почему. Но тайное всегда становится явным, особенно когда лгать становится больше невыгодным.

- Фиби, ты слушаешь? – Стейси тыкает мне в нос колпачком от туши.

- Чёрт, прости, я снова и снова думаю, почему я всё-таки решила закопать отца, - опускаю голову, теребя пальцы.

Стейси садится на корточки и берёт мои руки в свои.

- Фиби, послушай. Знаю, что тебя бесит, когда кто-то раздаёт советы, о которых ты не просила. Но я всё-таки позволю себе сказать, что какое бы решение ты не приняла в сложившейся ситуации, ты поступишь правильно. Твоя бабушка поступила правильно, отправив тебя через океан сюда, и я рада, что всё это время ты была и остаешься моей самой близкой подругой, моей безусловно единственной любимой партнершей и просто потрясающим человеком. – Мои глаза застилают непрошенные слёзы, но Стейси берет меня за плечи и продолжает. – Ты решительная, справедливая, порой дикая и непонятная, но в этом вся ты. Падала, но сумела подняться, самостоятельно прожила всё это время в чужой стране, не имея ничего.

- Я и уезжаю ни с чем, - слёзы катятся по моим щекам.

- Неправда. – Пальцы Стейси стирают влагу с моих щек. – Ты просто не умеешь признавать всё, чего ты добилась. А сейчас сделай глубокий вдох. У нас осталось около 15 минут, чтобы привести тебя в порядок. – И я делаю, как она просит.

- Я в порядке, - вру, не краснея.

- Ты всегда так говоришь. Вставай.

Стейси заставляет меня провести разминку. Здесь нет станков, поэтому мы используем стулья и стены для растяжки, повторяем несколько сложных связок под музыку, включив её на телефоне.

Стук в дверь прерывает нашу репетицию.

- Мисс Коллахен, мисс Кроуд, я за вами, - кучерявый худощавый брюнет в очках с золотой оправой стоит в дверях с планшетом в руках. – Приглашаю вас пройти за сцену.

- Мы идём, - говорю я, и волнение проникает в моё тело из ниоткуда.

- Подожди, - останавливает меня подруга, хватая телефон. – Селфи на память, - смеётся она, выставляя руку вперед, чтобы запечатлеть нас на фронтальную камеру.

- Я выгляжу заплаканной даже в маске, - жалуясь, поправляя свою несуществующую грудь в корсете.

- Никто не заметит, дорогая, - отвечает мне Стейси, проверяя, не размазалась ли помада на её губах.

Кажется мои руки дрожат, когда публика взрывается овациями.

- Ваши аплодисменты прекрасным педагогам Студии танца Деборы Бенар Стейси Кроуд и Фабианне Коллахен, - говорит ведущий в микрофон, когда мы делаем очередной поклон.

Ощущаю себя великолепно и скованно одновременно. На Дебору в зал устремлён луч света, и она шлёт воздушные поцелуи нам со Стейси, которая, в свою очередь, хватается за руку, чтобы увести со сцены.

Минут двадцать спустя, переодевшись в вечерние платья, мы выходим в зал ко всем гостям праздника. Места за столами подписаны именными карточками, и Стейси быстро находит наши. Здесь подано множество закусок, официанты разливают шампанское, а с левой стороны зала расположен бар, где можно заказать любой алкоголь. Мне хочется чего-то покрепче, но ещё утром я обещала себе и своей лучшей подруге, что, если захочу выпить, то это будет не в разгар банкета, поэтому хватаю с подноса бокал игристого и плюхаюсь на стул возле карточки со своим именем. Оглядываю соседей и никого не узнаю, кроме мистера Лакермана – низкорослый пухловатый мужчина с залысинами и причудливыми усами. Он фотограф, и ему принадлежат снимки с большинства выступлений нашей студии и рабочие портреты коллектива.

- Вы потрясающе танцевали, девушки, - говорит он нам с неподдельным восторгом. – Жаль, что сегодня не моя камера ловила эти моменты, - сетует он.

- Их ловили твои глаза, - говорит женщина в платье, усыпанном синими пайетками, сидящая рядом с ним.

- О, ты права, дорогая, - отвечает мистер Лакерман своей спутнице. – Сегодня мы просто гости.

Украдкой бросаю взгляд на мужчину средних лет за нашим столом, откровенно плящущегося на Стейси в её сексуальном коктейльном платье цвета вишни, пока на сцене проходит награждение и звучат благодарности спонсорам и партнерам танцевальных студий. Ему повезло, что спутница настолько увлечена происходящим, что не заметила, как тот чуть не вскочил с места, падая к ногам моей подруги, поднимая белый флаг капитуляции. Благо мужчине хватило ума вытереть потекшие слюни и отвернуться, пока я не нахамила ему. Мы со Стейси пробуем закуски, не забывая время от времени хлопать в ладоши и глотать шампанское. Честно говоря, я не фанат таких вечеринок, где почти никого не знаю. Но в целом, атмосфера непринужденная, а еда бомбическая. Чтобы оплачивать своего адвоката, мне придется сильно ужиматься в тратах, так что набивание желудка на банкете порадует мой активно исчезающий банковский счет.

- Брайан приехал, - оповещает меня Стейси, вставая со своего места, - я пойду встречу его.

Стейси убегает, а я залпом осушаю остатки шампанского. Поворачиваюсь, чтобы подзвать официанта для получения добавки, но вместе этого вижу приближающуюся ко мне Дебору Бенар.

- Вот ты где, Фабианна, - она стремительно движется ко мне с небрежной улыбкой. – Вставай, хочу тебя кое с кем познакомить.

Беру салфетку с ног и быстро вытираю рот, чтобы на губах не висели возможные остатки еды, и поднимаюсь на ноги.

- Позволь тебя познакомить с хозяином этого заведения, - она оборачивается, чтобы освободить место, - и по совместительству с моим сыном, - я вижу мужчину, который в данный момент с кем-то здоровается, повернувшись ко мне спиной, - Джеймсом.

В этот момент мужчина поворачивается к нам с остатками широкой улыбки на его лице, и мой мир переворачивается.

О нет! О, боже, да!

Мои глаза широко распахиваются, а всё тело вспыхивает огнем. Это тот самый Джеймс. Мой Джеймс. Джеймс, который подарил мне самые лучшие оргазмы в моей жизни!

Он застывает на месте при виде меня. Он узнал меня.

- Джеймс, познакомься, это одна из преподавателей в моей студии...

Мужчина смотрит на меня так, как будто увидел привидение, но затем моргает, возвращаясь к реальности.

- Сиа... - не успевает произнести он, протягивая мне руку, когда Дебора выпаливает:

- Фабианна Коллахен.

Ну ёб твою мать!

Его глаза расширяются, а я, кажется, сгораю от стыда, протягивая ему ладонь для рукопожатия.

- Рад с вами познакомиться, Фабианна? – он произносит моё имя вопросительно.

- Просто Фиби, - он сжимает мою вспотевшую в один миг ладонь, а я нервно ухмыляюсь. Все мои чувства и реакции обостряются, как будто меня окунули сначала в чан с ледяной водой, затем заставили голой бежать по морозу. Лучше бы так, чем сгорать от стыда прямо сейчас.

- Вы сказали, что это ваш сын? – Машинально поворачиваюсь к Деборе, игнорируя присутствие мужчины, который всё ещё держит мою руку.

- Да, и это его заведение. Шикарно, не правда ли?

Киваю, пытаюсь вырвать руку из цепких лап Джеймса.

Дебору кто-то окликает, и она отворачивается, идя в противоположную сторону, оставляя меня наедине со своим сыном.

Как я могла так облажаться?

- М-мне нужно, - заикаясь, я тоже поворачиваюсь, чтобы дать деру отсюда.

- Фабианна... - раздаётся среди шума голос, который окутывает меня и цепляет своими нитями в один миг, но я не останавливаюсь, двигаясь в неизвестном направлении.

Святые угодники, помогите девочке!

У меня нет времени на раздумья, поэтому я несусь в единственное место, до которого знаю путь, – гримерка. Залетаю в комнату, свет в которой не горит, и судорожно ищу выключатель.

Мои щёки пылают, а мысли скачут хаотично.

Джеймс сын Деборы! Мать вашу!

Сажусь на стул и глубоко дышу. Катастрофы нет. Всё хорошо.

- Ты не могла знать, Фиби, - бормочу себе под нос. – Ничего страшного. Всё в порядке.

Даю себе несколько минут привести голову и тело в порядок. Пытаюсь мыслить трезво, уверяя себя, что всё под контролем. Это была случайная встреча в баре, случайный мужчина и случайный секс. Ну, почти секс. Ни он, ни я не знали, что нас связывает одна женщина. Чёрт! Я назвала его мать сукой! Воспоминания всплывают, усугубляя моё шаткое положение. Предполагаю, что единственным выходом в данной ситуации остаётся уехать с мероприятия,

чтобы больше не сталкиваться с ним, а лучше поскорее сменить страну жительства, пока суд не вынес мне приговор за оскорбления и вмешательство в жизнь семьи Бенар.

- Arrrrrr, - рычу, понимая, что моя сумочка и телефон с ключами от дома остались за нашим столиком. Мне даже не позвонить Стейси, чтобы она помогла скрыться.

Придётся вернуться. Вру сама себе, что не мечтаю хотя бы одним глазком взглянуть на Джеймса ещё раз, а лучше почувствовать его поцелуй на своих губах.

Ещё немного посидев в своём укромном месте, выхожу, чтобы направиться в зал. Оглядываюсь по сторонам в поисках возможного мужчины-тревоги, но не вижу его. Замечаю открытые двери на уличную открытую площадку в задней части зала и иду туда. Там всего несколько человек, беседующих друг с другом и выпускающих струйки дыма.

Как же я хочу присоединиться к их табачному ритуалу прямо сейчас. Проходя мимо, вдыхаю запах жженого табака и иду вперед, пока не дохожу до края площадки, заканчивающейся забором с видом на вечерний город.

Что я делаю и почему бегу? На улице почти темно и только розовое небо встречается с горизонтом, завораживая своим очарованием. Любуюсь угасающим закатом, когда волна дрожи пробегает по моему телу. Не успеваю обернуться, как кто-то склоняется над моим ухом.

- А я сказал тебе свое настоящее имя, Фабианна, - знакомый голос вонзается в моё тело, покрывая мурашками.

На мгновение закрываю глаза и поворачиваюсь, оказываясь в дюйме от его манящего лица. Не знаю, что сказать, потому что его аромат, попадая в мои ноздри, заставляет метнуться разум в ту ночь, когда я была в его объятиях.

- Прости? – произношу еле слышно.

Он усмехается, но не отстраняется, опуская свой взгляд на мои губы.

- Если только ты потанцуешь со мной, - говорит он, почти дотрагиваясь моих губ своими. Я прекрасно помню, чем закончился наш первый танец.

Долгих несколько секунд изучающе смотрю на его лицо, а Джеймс не отдаляется ни на миллиметр, воспламеняя меня желанием и потребностью оказаться в его объятиях.

- Для совсем нетанцующего человека ты слишком часто приглашаешь меня сделать это, - поддразниваю и любуюсь его красивыми утонченными чертами лица. Он совсем не похож на свою мать, но он тоже класса «люкс». Это очевидно.

Джеймс делает несколько шагов назад и протягивает руку, приглашая меня.

- Итак, - он приподнимает брови, ожидая моего ответа.

- Прости, что назвала твою маму – мою работодателя, словом на букву с..., - извиняюсь и морщу нос. Чувствую, что без этого не могу двинуться дальше.

Он оглядывается на вход, а потом заговорчески шепчет:

- Обещаю, это останется нашим грязным секретом.

Хихикаю. – Значит, только танец за то, что я сказала вымышленное имя? – интересуюсь напрямую.

- Ах, нет. Ещё ты сбежала, и танцем тут не отделаться, Фабианна, - мое имя как нежное пёрышко слетает с его губ. Господи, я смотрю на его сексуальное лицо и хочу запрыгнуть на этого мужчину как на дерево, оседлать и отдаться без остатка. Чёртовы гормоны.

- Для друзей я просто Фиби, - вместо этого сладостно произношу я.

- Хорошо. Раз мы друзья, Фиби, не потанцуешь ли ты со мной? – Джеймс снова протягивает мне ладонь. На нём тёмно-синий брючный костюм, так удачно подчёркивающий цвет его глаз, и белоснежная рубашка. Сейчас он не выглядит настолько большим, как в ту ночь, но он определенно сложен фантастически. Это убивает.

- Хорошо, - сдаюсь я. Всё-таки один танец на публике безопасен, полагаю.

Под взгляды нескольких гостей, продолжающих потягивать шампанское и обсуждать их несуществующие проблемы, мы проходим в середину танцпола, и Джеймс лёгким движением притягивает меня к себе.

- Итак, ты профессионально танцуешь, - подтверждает он.

- Да, а ты владеешь этим местом, - смотрю по сторонам, а затем возвращаюсь к лицу своего партнера. Почти забываю дышать, потому что моё тело скованно как никогда. Я напряжена рядом с ним, потому что жутко вхволнована.

- И не только им, - продолжает он.

- Даже не сомневалась, - ухмыляюсь и отвожу взгляд в сторону.

Разочарование течёт по моим венам: в себе и своём месте на этом вечере. Я живу с подругой, аренду за квартиру которой платят её родители, на моём счету пара тысяч баксов, чего хватит на оплату гостиницы в ближайшую неделю и короткий срок проживания в Австралии. У меня нет ничего своего. Даже платье и туфли одолжила мне Стейси.

- Так почему ты сбежала, Фиби? – очень близко к моему уху шепчет Джеймс, вызывая волну мурашек.

Что ответить? Сказать, что это было ошибкой – соврать. Упомянуть, что у меня билет в один конец до Австралии через неделю, чтобы он не рассчитывал ни на что? Глупо.

- Мне нужно было домой, - просто говорю ему эту чушь.

- И кто тебя там ждал? Кошка? – усмехается он.

- Я не настолько стара, чтобы иметь кошку, - парирую в ответ.

Замечаю Стейси и Брайана, которые только вошли в зал.

- Меня ждала моя подруга, - указываю головой в её сторону, и Джеймс смотрит туда же. – Сегодня наша последняя ночь вместе, - с грустью говорю это. – Завтра она переезжает в новый дом со своим парнем.

- Значит, ты останешься жить одна? Тебе определенно нужна кошка, - улыбается Джеймс.

Музыка заканчивается, и мы останавливаемся. Одна рука Джеймса на моей талии, а вторую он держит в своей между нашими телами. Всё, как в том баре. Только сейчас его знает, наверняка, почти вся толпа. Мужчина смотрит на мои губы и приоткрывает рот, и я почти подаюсь вперёд, чтобы снова ощутить его вкус на своих губах.

- Шампанского? – внезапно произносит он.

Смущаюсь и буквально отпрыгиваю от него, как будто кто-то разомкнул цепь.

- Думаю, мне пора домой, - заправляю несуществующую прядь волос за ухо, не зная, куда деть руки. Мои волосы покрыты слоем лака и намазаны сценическим гелем, так что потребуются слишком много шампуня, чтобы хоть одна волосинка выбилась из причёски.

Делаю шаг в сторону своего столика, чтобы забрать телефон и сумочку. Мой взгляд мечется по залу в поисках Стейси, но я не вижу ни её, ни Брайана. Не оглядываюсь и не хочу знать, что сейчас делает Джеймс. Официант подходит ко мне с подносом шампанского, и я просто хватаю бокал и начинаю пить с такой скоростью, как будто я в пустыне, а это спасительный глоток воды.

- Фиби, - зовёт меня самый заметный мужчина на этом вечере.

Яростно ставлю бокал на стол и вытираю рот тыльной стороной ладони. Поворачиваюсь на каблуках, звучно выдыхаю и натягиваю широкую улыбку, глядя на шикарного мужчину перед собой.

- Приятно было снова увидеть тебя, Джеймс. Надеюсь, ещё встретимся. Когда-нибудь. Наверное. – С нервным смешком проговариваю эту лживую речь.

Джеймс хмурит брови, глядя на меня.

- Со мной что-то не так, Фиби?

- Что? - я не ожидала такого вопроса. Мои глаза где угодно, но не на его лице.

- Посмотри на меня. – И я смотрю. Мне хочется так много сказать ему о том, сколько времени я провела, думая о нём, но это все пустое. – Почему ты сбегаешь от меня? Что не так?

- Всё нормально, просто мне и правда нужно домой. Завтра день переезда, помнишь?

- Не верю, что причина в этом, - прямо отвечает он.

- Но это правда. Я немного устала на этих каблуках, - начинаю ёрзать на месте, не понимая, где искать спасение. Хватаю телефон и сумку, готовая ретироваться.

Мне требуется доля секунды, чтобы начать движение на своих действительно уставших ногах, но Джеймс крепко хватается меня за локоть и поворачивает на 180 градусов, так что я снова оказываюсь слишком близко к нему.

- Фиби, я... Чёрт, просто скажи, что та ночь была для тебя ошибкой, и чтобы я свалил на хрен, тогда я отпущу тебя и, обещаю, больше ты меня не увидишь.

Закрываю глаза, пытаюсь принять хоть какое-то решение. Не знаю, что со мной, потому что сейчас мое тело и разум просят остаться рядом с ним.

- Вот ты где, - слышу совсем рядом голос Стейси. Открываю глаза, а она уже пялится на то место, где рука Джеймса болезненно крепко сжимает мой локоть. – Всё в порядке? – Моя подруга мгновенно становится бомбой замедленного действия. Она не раз вытаскивала меня из непонятных мест, когда я решила, что отрываться на полную – это катиться на самое дно, поэтому уверена, она без зазрения совести врежет Джеймсу по яйцам, если подумает, что я в опасности.

Кажется, мужчина улавливает посыл, потому что отпускает локоть, а я расплываюсь в вежливой улыбке.

- О, Стейси, познакомься, это Джеймс Бенар – владелец этого места и по совместительству сын Деборы Бенар.

Переключатель срабатывает мгновенно, потому что Стейси разом превращается из защитницы в милую доброжелательную леди, обнажая зубы.

- Приятно с вами познакомиться, мистер Бенар.

- Просто Джеймс, - протягивает он ладонь для рукопожатия.

- Прекрасное место, вау, - чересчур наигранно добавляет Стейси. – Брайан, - оборачивается она на своего только что подоспевшего парня, - поприветствуй владельца этого места мистера Бенара. Ой, Джеймса, простите.

Пока мужчины здороваются и обмениваются парой фраз, я склоняюсь к Стейси и как можно тише, но, чтобы она услышала, говорю:

- Девочка моя, это тот самый Джеймс. Мой Джеймс, ну...

Глаза моей подруги становятся размером с блюдца, а рот складывается в виде огромной «о». Она ошарашенно смотрит сначала на меня, потом на Джеймса.

- Охренеть, Фиби!

- Это больше, чем охренеть! – веселюсь я.

- Раз уж мы все познакомились, - начинает Джеймс, - не желаете ли выпить по бокалу у бара?

- Вообще-то...

- С удовольствием, - договаривает за меня Стейси.

- Я собиралась ехать домой, - оглядываюсь на Брайана и свою подругу в поисках поддержки.

Стейси хмурится. – Ну же, Фибс, вечеринка в самом разгаре.

Действительно, официальная часть закончилась, и теперь все гости свободно общаются, танцуют, выпивают и просто веселятся. Вероятно, моя подруга всё ещё чувствует себя виноватой за ту фразу, сказанную про меня и Джеймса в момент нашей ссоры, потому что она умоляюще смотрит на меня, не желая, чтобы я уходила прямо сейчас.

- Нет, я нехорошо себя чувствую, поэтому поеду домой. – Мои слова твёрдые и решительные. – Спасибо ещё раз за этот вечер, - обращаюсь к мужчине, который всё это время сверлит меня взглядом. Я не ответила ни на один его вопрос. Пусть так и останется.

- Уууу. – Хнычет Стейси. – Ну ты и заноза. Ладно. Малышка, люблю тебя. Увидимся позже.

- И я тебя, - обнимаю подругу и её парня и протягиваю руку Джеймсу. – Спасибо за вечер. – Смотрю в его глаза, но он держит руки в карманах и качает головой, буравя меня взглядом.

- Что ж, - продолжаю я, убирая руку, - до свидания, Джеймс Бенар.

Поворачиваюсь на каблуках и спешу к выходу. Отсчитываю семнадцать мучительных шагов, почти приблизившись к двери, но чувствую его цепляющий взгляд. Оглядываюсь. Джеймс стоит там, не сдвинувшись с места. Между бровей залегла морщина, глаза сверкают. Он злится, потому что я сбегаю. Снова.

Выхожу в тёплый вечер, стуча каблуками по тротуару. Даю себе ещё полминуты, чтобы отойти достаточно далеко от этого места. Прямо сейчас мне нужна сигарета, чтобы прочистить мозг. Спешу, набегу доставая пачку из сумки.

- Фиби... - слышу решительный мужской голос позади. Останавливаюсь как вкопанная и моментально засовываю сигареты обратно. – Мы не закончили, - на выдохе произносит он.

Поворачиваюсь к мужчине. Нет, он не выглядит жалким, потому что бежал за мной. Он выглядит как спасение, сам этого не осознавая.

- Почему ты идешь за мной? – наклоняю голову на бок. – Почему за мной?

- Я, пф, Фиби, я не знаю.

- Хм...

- Может быть потому что мне нужны ответы? – Он выжидающе смотрит на меня.

- Было слишком много текилы, поэтому я почти ничего не помню, - вру и мои губы дрожат.

- О, правда? Тогда давай познакомимся ещё раз? – с лёгкостью предлагает он. - Привет. Я Джеймс Бенар, - он протягивает мне руку, - и я хочу пригласить тебя на свидание.

- Я не хожу на свидания.

Джеймс вопросительно приподнимает свою густую бровь. - Утренний кофе? – предлагает он.

- Утром я должна съехать с квартиры.

Его рука всё ещё висит в воздухе. – Пообедаем завтра вместе?

Поджимаю губы и отрицательно качаю головой. – Буду занята.

Дальше Джеймс делает то, чего я совсем не ожидала. В одно мгновение его руки оказываются на моих обнаженных плечах, овладевая моим личным пространством, нахально пробуждая бабочек внизу живота.

- Фиби... - большими пальцами он выводит линии вдоль моих ключиц, и мои ноги слабеют от этих прикосновений. – Ты меня мучаешь.

Вопрос, кто кого мучает. Не помню, когда в последний раз ко мне прикасался мужчина даже в столь невинном формате. Умножьте хранившиеся во мне воспоминания о ночи с Джеймсом, и получится коктейль желания и возбуждения между моих ног.

- Может быть, я соглашусь на обед.

Он расплывается в зловещей улыбке. – Это уже что-то.

Его пальцы играют с моей кожей, и я делаю круговое движение шеей от наслаждения. Мне хорошо, когда его руки на мне. Мои глаза закрыты, а эти прикосновения возвращают меня в лучшие моменты, которые я разделила с ним.

- Я забираю тебя собой. Сейчас. – Его слова заставляют меня беспокоиться и воодушевляют одновременно.

- Ты не можешь, Джеймс, - шепчу я, не раскрывая глаз.

- Я забираю тебя, даже если это будет считаться похищением. – Он ещё крепче сжимает меня в своих объятиях. – Со мной до тебя никто не доберётся, Фиби Коллахен.

- Заявляешь на меня свои права? - смеюсь я.

- Будем считать, что да, - его взгляд непреклонный и уверенный. Ему не смешно, и я тоже перестаю улыбаться.

- Я не хочу принадлежат кому-то.

- Ты и не должна, - тихо произносит Джеймс. – Но я тебе нужен.

- О, неужели? - делаю шаг назад.

- Конечно! Кто завтра будет перевозить твои коробки? – отшучивается он.

- У меня почти ничего нет. Два чемодана вполне поместятся в багажник такси.

- Хорошо, похищение откладывается до завтра. – Парень не выглядит одним из тех, кто быстро сдаётся, но всё же он отказывается от похищения. - Во сколько за тобой заехать?

- Нет, нет, нет! Ты не будешь заезжать, - протестую я. – Давай просто договоримся, где и во сколько встретимся?

Джеймс вопросительно смотрит на меня. – В нашем месте?

Секунду подумав, я спрашиваю:

- Ты имеешь ввиду бар твоей сестры?

Он кивает.

- Владелица бара действительно твоя сестра?

- Ты меня убиваешь, - он прижимает руку к груди в области сердца.

- Жди меня там. – Смотрю на него исподлобья и стараюсь быть максимально серьёзной. - Если стрелки часов покажут больше четверти четвертого после полудня, начинай искать меня у злой колдуньи.

Джеймс запрокидывает голову назад и сильно выдыхает, а потом обхватывает меня рукой и прижимает к себе.

- Фиби... - глубокий вздох. – Мне придётся перевернуть этот город, если ты не придешь. – Он целует меня в волосы, как будто это нормально для нас. – А сейчас я отвезу тебя домой. Без споров. Без противоречий. Я должен убедиться, что ты добралась в безопасности.

У меня нет возражений. Я слишком устала, чтобы сопротивляться.

Глава 5

Фиби

Бью по капоту грузовой машины и машу рукой Стейси с Брайаном, которые, взявшись за руки, улыбаются мне и что-то кричат из кабины авто, но я не могу разобрать ни слова. Мои чемоданы одиноко стоят на тротуаре, доказывая мне, что остались только мы с ними. Машина вместе с водителем, моей подругой и её парнем отъезжает в новую жизнь, а мне лишь остается построить планы на неделю, которая осталась у меня в этой стране.

Прикуриваю и смотрю вслед этой набитой битком вещами счастливой пары машины, глубоко затягиваюсь и выдыхаю дым в тёплый летний день.

Капельки грусти собираются у моих глаз, но я ни за то на свете не заплачу. Так надо. Мои четыре лета в этой стране заканчиваются. Это был сложный путь, но вот я здесь: окончила колледж, поработала год в танцевальной школе, ну... в общем-то, и всё.

- Я упоминал, что курение тебе не к лицу?

Голос далекий, но громкий. Поднимаю солнечные очки на макушку, чтобы встретиться лицом к лицу с парой синих глаз. Стоило догадаться, что он выкинет что-то подобное, раз уж задался целью похитить ещё вчера вечером.

Джеймс сидит в припаркованном на другой стороне улицы чёрном авто. Одна рука свисает через окно, рукава голубой рубашки закатаны до локтя, открывая мне вид на его жилистое предплечье. Мне льстит его внимание, равно как и то, как бесит его противостояние моей

вредной привычке. С таким же успехом он мог создать целое движение, осуждающее на каждом углу всех причастных, крича в рупор о вреде для здоровья.

- А я говорила тебе, что сейчас ты не должен быть здесь? – кричу ему в ответ.

Вижу, как он ухмыляется, а через секунду открывает дверь и выпрыгивает из своего массивного внедорожника, направляясь в мою сторону.

- Что ты здесь делаешь? – сигарета тлеет в моих руках, и Джеймс напряженно смотрит именно в эту точку, но даже его пристальное внимание не дает мне повода избавиться от никотина.

Вчера вечером он доставил меня до дома на такси, проводил до двери подъезда и на этом мы расстались. Без намеков, без поцелуев, даже без крепких объятий, несмотря на трепет, который я ощущала рядом с ним. Я не решилась броситься к его ногам, вынуждая принять моё «нет» за «конечно, да». И так в мужских головах есть неверное истолкование женского отказа. Я не стала подтверждать эту обесценивающую женское слово позицию, и Джеймс тоже держал дистанцию.

- У меня не было планов на утро. А ждать обеда показалось мне слишком нудным занятием, - он сократил расстояние и приблизился вплотную, а затем крепко сжал мое запястье, где между пальцами была зажата ещё и наполовину не выкуренная Vogue с ментолом.

- Эй, - я стучу его по груди, приложив немало усилий, - в чём твоя проблема? Я не маленькая девочка, чтобы ты мне указывал.

Джеймс не сдвинулся с места, а его хватка стала сильнее. Больнее.

- Выбрасывай, - твёрдо заявляет он.

- Ни хрена! – сцепила зубы я.

- Фиби, - он смотрит мне в глаза всё также сильно сжимая мою руку. Но уступить ему невозможно. Не в этой ситуации.

- Мне больно, - со злостью выплевываю я. – Отпусти. Мою. Руку.

Струйка дыма тянется между нами, когда Джеймс ослабляет хватку, и я делаю шаг назад.

Тру то место, где только что была его рука и позволяю себе выругаться. Он хватает оба моих чемодана и, не оглядываясь на меня, катит их к своей машине.

- Что по-твоему ты делаешь? – кричу, пока он открывает багажник внедорожника.

- Забираю тебя и твоё барахло с собой, - легко отвечает он, засовывая чемоданы внутрь машины.

- До 15:00 я свободный человек! – сопротивляюсь ему, не двигаясь с места.

- Это было до того, как я решил забрать тебя раньше, - парирует он.

Джеймс забрался на водительское сиденье и захлопнул дверь.

- Так и будешь стоять там или соизволишь сесть в машину? - кричит мне этот чертовски горячий мужчина, ухмыляясь.

- Говнюк, - бурчу я, пересекая улицу, чтобы залезть в салон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.